КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 9. 1 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ
въ день Вознесенія Господня.

Св. Евангелистъ Лука, разсказавши въ краткихъ чертахъ о вознесеніи Господа на небо, замѣтилъ, что апостолы, проводивши своими (пристальными) взорами возносившагося отъ нихъ Господа, поклонились Ему, и затѣмъ возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію и пребывали во храмѣ, прославляя и благословляя Бога (Лук. 24, 52). Не странно ли такое благодушіе и радость апостоловъ, при разлукѣ ихъ съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ? Оставляетъ апостоловъ ихъ единственная радость и утѣха, утѣха Израиля; остаются апостолы на землѣ одни съ неизвѣстнымъ и страшнымъ для нихъ будущимъ,—остаются безъ надежды—увидѣть Его болѣе на землѣ: и они, поклонившись Господу, благодушно возвращаются въ Іерусалимъ, даже съ радостію великою, и пребываютъ въ храмѣ, не скорбя, не печалясь, а про-

славляя и благословляя Бога... Не эти ли самые апостолы, нѣсколько десятковъ дней тому назадъ, трепетали при мысли, что ихъ Учитель оставитъ ихъ? Не они ли опечалились, когда ихъ Учитель сказалъ, что вмалѣ, и они не увидятъ Его,—что Онъ пойдетъ къ Отцу Своему? Не они ли еще такъ недавно грустили, когда настала для нихъ кратковременная разлука, во дни страданій и смерти Спасителя? А теперь они радуются... Чему радоваться?.. Теперь, какъ будто, совершенно измѣнились ихъ взгляды и чувства въ отношеніи къ ихъ Божественному Учителю..

Да: послѣ воскресенія Іисуса Христа, послѣ бесѣдъ Его съ учениками о тайнахъ Царствія Божія, въ продолженіи всего только сорока дней, ихъ мысли и чувства, дѣйствительно, много, много измѣнились къ лучшему: мысли ихъ теперь стали проницательнѣе, дальновиднѣе, чувства—чище и возвышеннѣе,—вѣра ихъ въ своего Учителя и Господа возвысилась и окрѣпла. Они теперь уже всѣмъ существомъ своимъ вѣрили, что ихъ Учитель—не Мессія-завоеватель,-не какое нибудь смертное существо, которому можетъ повредить злоба и ненависть людей, вслѣдствіе чего и они могутъ много потерпѣть; они теперь твердо вѣрили, что ихъ Учитель—побѣдитель смерти и ада,—Богъ всемогущій, въ Которомъ они имѣютъ все и навсегда. Они теперь твердо вѣрили и тѣмъ обѣтованіямъ, которыя Онъ давалъ имъ еще прежде Своихъ страданій,—что Онъ не оставитъ ихъ сирыми, что Онъ пошлетъ имъ Духа Святаго, который будетъ наставлять ихъ на всякую истину,—что Онъ и Самъ пребудетъ съ ними и со всѣми вѣрующими въ Него во вся дни, до скончанія вѣка,—что Онъ идетъ къ Отцу, чтобы уготовить для нихъ обители въ домѣ Отца небеснаго,—что Онъ опять возь-

метъ ихъ къ Себѣ, да будутъ они едино съ Нимъ, яко Отецъ въ Немъ и Онъ въ Отцѣ. Чего же имъ было, послѣ этого, печалиться, при временной, или, какъ они вѣрили, только при кажущейся разлукѣ съ ихъ Учителемъ и Господомъ? Они смотрѣли теперь на возносившагося отъ нихъ Учителя, какъ на Царя небеснаго, восходящаго на престолъ превышній, чтобы исполнить всяческая — довершить дѣло спасенія людей, только начатое Его земною жизнію, смертью и воскресеніемъ. Какъ было имъ не покланяться Господу (благословляя Бога), восходящему на престолъ горній, — какъ было не радоваться тѣмъ благодѣяніямъ, которыя имѣли обильно изливаться на весь родъ человѣческій до скончанія вѣка отъ престола Агнца Божія, закланнаго за грѣхи всего міра?

Радовались великою радостію апостолы Христовы, при видѣ возносившагося отъ нихъ на небо Господа; радоваться подобаетъ и намъ, бр. мои, Вознесенію Господню, такъ какъ въ немъ и для насъ сокрыто много утѣшительнаго. Да не смущается сердце твое, собратъ-христіанинъ, въ какомъ бы горѣ ты ни былъ: Спаситель нашъ, взошедши къ Отцу небесному и возсѣдая одесную Его, съ высоты неба зритъ на всѣ наши немощи, болѣзни и труды, — зритъ Онъ и на тѣ обиды, которыя мы терпимъ иногда отъ неправды людской..; Спаситель нашъ, взошедши къ Отцу небесному, съ высоты неба, по Своему обѣтованію, слышитъ вопль земной вѣрующихъ въ Него и, по нашимъ молитвамъ, готовъ всегда изливать на насъ Свои великія и богатыя милости; Онъ, несомнѣнно, всегда и вездѣ изливаетъ съ высоты неба въ наши души *благодатныя силы, яже къ животу и благочестію*, подобно тому, какъ солнце изливаетъ свои животворные лучи на тѣлесную при-

роду нашу. Да не смущается сердце наше, братіе! Вознесшійся на небо Спаситель нашъ взошелъ къ Отцу небесному для того, чтобы уготовить и намъ мѣсто во многихъ обителяхъ небесныхъ, какъ Онъ обѣщалъ это святымъ апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Радоваться подобаетъ и намъ, братіе, Вознесенію Господа нашего на небеса съ пречистою Его Плотію, потому что оно предъуказываетъ и на наше будущее вознесеніе на небеса,—въ міръ лучшій, совершеннѣйшій, —къ Отцу нашему небесному,—и на наше будущее прославленіе на небесахъ. Измѣнившаяся, одухотворившаяся человѣческая природа Господа нашего, Іисуса Христа, по Его воскресеніи изъ мертвыхъ, предуказываетъ то, что и наша природа человѣческая, какъ она ни груба теперь,—благодаря нашему тѣснѣйшему единенію со Христомъ чрезъ вѣру въ Него и участіе въ таинствахъ, особенно чрезъ таинственное тѣснѣйшее единеніе съ Нимъ въ таинствѣ святаго Причащенія,—непремѣнно преобразится, измѣнится и одухотворится при всеобщемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, по подобію воскресшаго тѣла Христова; и мы, по слову Апостола, *будемъ восхищены на облакахъ, въ срѣтеніе Господу нашему, и такъ всегда съ Господомъ будемъ* (1 Солун. 4, 16 - 18).

Итакъ, братіе, если, по подобію Вознесенія Господня, и для каждаго изъ насъ будетъ вознесеніе на небеса—въ міры лучшіе, совершеннѣйшіе,—къ нашему Отцу небесному, то мы не должны слишкомъ тяготѣть къ землѣ. *Горняя мудрствуйте, а не земная*: учитъ насъ Апостолъ Христовъ; *ибо наше житіе на небесѣхъ, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко*

быти сему сообразну тѣлу славы Его (Колос. 3, 2; Филип. 3, 21). Аминь.

Поучительное чтеніе

въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ, 7 мая, въ воспоминаніе явленія на небѣ знаменія Честнаго Креста въ Іерусалимѣ.

(Вразумляющее небесное знаменіе Креста).

Въ нынѣшній день, 7 мая, нашею Православною Церковью воспоминается, между прочимъ, и о чудномъ явленіи на небѣ знаменія креста въ св. градѣ Іерусалимѣ. Явленіе это было въ 351 году по Рождествѣ Христовомъ, въ царствованіе грекоримскаго императора Констанція, сына св. равноапостольнаго Константина. Епископомъ въ Іерусалимѣ въ то время былъ знаменитый св. Кириллъ. По долгу своего служенія, какъ очевидецъ, онъ такъ доносилъ императору объ этомъ чудномъ небесномъ явленіи. «Въ святые дни Пятидесятницы, 7 мая, около третяго часа дня (по нашему времясчисленію, 9 утра), у насъ, въ Іерусалимѣ, явился на небѣ весьма большой крестъ, составившійся изъ свѣта и протяженный надъ святою Голгоѳою до горы Елеонской»: писалъ святитель Кириллъ. Не одинъ или только двое это видѣли, но весьма явственно видѣнъ былъ онъ всему народонаселенію города. И не скоро миновалось сіе видѣніе, но въ продолженіи многихъ часовъ крестъ очевиднымъ образомъ зримъ былъ надъ землею, молніеноснымъ сіяніемъ превосходящій лучи солнечные. Все народонаселеніе города, объятое страхомъ и вмѣстѣ радостію отъ сего видѣнія, тотъ часъ толпами стеклось въ святую церковь: и юные, и старцы, мужи и жены, люди всякаго возраста, даже самыя дѣвы, начавшія уже таиться внутри домовъ, жители города и пришельцы, христіане

и изъ другихъ мѣстъ прибывшіе язычники,—всѣ единодушно, какъ бы едиными усты, прославляли чудодѣйствующаго Христа Іисуса, Господа нашего, Сына Божія Единороднаго, на самомъ дѣлѣ и опытѣ уразумѣвъ, что благочестивѣйшее христіанское ученіе состоитъ *не въ препрѣтельныхъ человѣческія мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4),—не человѣками только возвѣщается, но Самимъ Богомъ свидѣтельствуется съ небесъ. Посему мы, іерусалимскіе жители, собственными своими очами видѣвъ это преславное чудо, воздали и будемъ воздавать Всецарю Богу и Единородному Сыну Божію подобающее съ благодареніемъ поклоненіе, совершивъ и продолжая совершать во святыхъ мѣстахъ прилежныя молитвы и о боголюбивой твоей державѣ. Поелику же должно было не молчанію предать сіи небесныя боговидѣнія, но благовѣствовать о нихъ твоему благочестію, то мы и потщились немедленно исполнить свой долгъ симъ посланіемъ, чтобы, увѣдавъ о томъ, что вновь явлено свыше, воспріялъ ты болѣе твердое упованіе на Господа нашего Іисуса Христа». Объ этомъ же чудномъ небесномъ явленіи креста въ Іерусалимѣ разсказываетъ и другой боголюбивый мужъ древній того же времени, церковный историкъ Созоменъ, прибавляя при томъ, что это «знаменіе сіяло блистательно, но не такъ какъ сіяютъ планеты, разбрасывая лучи, а сильно сосредоточеннымъ, сжатымъ и вмѣстѣ прозрачнымъ свѣтомъ. Простираясь отъ краніева (лобнаго на Голгоѳѣ) мѣста до горы Елеонской, продолжаетъ Созоменъ, знаменіе креста занимало небо надъ этимъ пространствомъ стадій на пятнадцать (около 2 верстъ), да и широта его соотвѣтствовала длинѣ... Вѣсть объ этомъ не мало поразила цѣлую имперію и распространилась скоро по-

всюду, прибавляетъ Созоменъ; потому что находившіеся въ Іерусалимѣ, по обычаю, изъ всей, такъ сказать, вселенной, для молитвы и обозрѣнія тамошнихъ мѣстъ, разсказали всѣмъ ближнимъ все, чего были очевицами. Такой случай многихъ изъ язычниковъ и іудеевъ привлекъ къ христіанской Вѣрѣ».—Вотъ вамъ, бр., обстоятельныя свидѣтельства современниковъ очевидцевъ воспоминаемаго нынѣ небеснаго явленія креста въ Іерусалимѣ. Подобное, чудное явленіе креста на небѣ было еще и за сорокъ лѣтъ предъ тѣмъ, при воцареніи равноапостольнаго Константина, на канунѣ его битвы съ тираномъ римскимъ Максентіемъ, вблизи города Рима, въ виду всего войска; и тогда это явленіе, какъ извѣстно, произвело великій переворотъ въ пользу христіанства, какъ въ душѣ самаго царя Константина, такъ и во многихъ закоренѣлыхъ язычникахъ, бывшихъ тогда въ его войскѣ. Можно сказать, съ того именно времени императоръ Константинъ сталъ открыто на сторонѣ христіанъ и открыто сталъ покровительствовать христіанамъ; съ того именно времени началось торжество христіанства надъ язычествомъ въ древнемъ грекоримскомъ мірѣ. Такъ нужно думать, что необычайныя чудныя явленія допускаются мудрымъ Промысломъ Божіимъ въ благопотребныя времена и для важныхъ цѣлей.

Нельзя не сказать, что и воспоминаемое нынѣ чудное небесное явленіе креста въ Іерусалимѣ было также благопотребнымъ для своего времени и также имѣло весьма важную цѣль. Въ царствованіе св равноапостольнаго Константина, объявившаго Христіанскую вѣру господствующею въ грекоримской имперіи, насталъ миръ для Церкви Божіей, послѣ трехсотлѣтнихъ ужасныхъ гоненій на нее. Только аріанская ересь, отвергавшая божество Іисуса Христа и совершенное Имъ

дѣло спасенія силою креста, нарушала нѣсколько въ тѣ времена миръ Церкви; но созванный благочестивымъ царемъ вселенскій соборъ, осудившій эту ересь, ослабилъ ее,—и миръ Церкви все таки продолжался до самой кончины равноапостольнаго царя. Не то было при его преемникахъ. Дѣти равноапостольнаго Константина, по проискамъ аріанъ, начинаютъ оказывать поддержку аріанству, и нѣкоторыя изъ нихъ даже сами склоняются къ аріанству. Мало по малу аріанство стало торжествовать надъ православіемъ. Язычники и іудеи, видя взаимныя распри между христіанами и силу аріанства, въ корнѣ подрывавшаго христіанство, также торжествовали. Съ воцареніемъ Констанція, сына св. равноапостольнаго Константина, около 350 года, именно и открылось торжество аріанъ, язычниковъ и іудеевъ надъ православными. И вотъ, въ эту то тяжелую годину для православныхъ, для ихъ утѣшенія и подкрѣпленія, и для вразумленія еретиковъ и язычниковъ, и являетъ Господь чудное небесное знаменіе креста,—являетъ въ Іерусалимѣ, въ самомъ, такъ сказать, центрѣ хнистіанства, гдѣ совершено было спасеніе людей крестною смертію Божественнаго Страдальца. И это чудо, какъ видно и изъ приведенныхъ нами словъ очевидцевъ, произвело свое благотворное дѣйствіе не только на христіанъ, но и на многихъ іудеевъ и язычниковъ. «Такой случай многихъ и изъ язычниковъ и іудеевъ привлекъ къ христіанской Вѣрѣ»: говоритъ историкъ Созоменъ.

Чудное небесное знаменіе креста въ Іерусалимѣ имѣетъ значеніе, конечно, не для одного только того времени, когда оно было дано, но и для всѣхъ временъ, и особенно для такихъ, когда слово крестное становится юродствомъ даже въ средѣ мнящихся быти христіанами. А таково время, думаемъ, именно, и наше

время, когда появляются въ средѣ нашей разные шалопуты и штундисты, которые юродствуютъ, кощунствуютъ и издѣваются надъ нашимъ крестнымъ знаменіемъ. При случаѣ, разскажите имъ и вы, бр., о воспоминаемомъ нынѣ чудномъ небесномъ явленіи креста въ Іерусалимѣ. Не задумаются ли они хоть надъ этимъ чудеснымъ небеснымъ знаменіемъ, достовѣрность котораго утверждена, какъ мы видѣли, очевидцами, людьми испытаннаго ума и святости,—достовѣрность чего подтверждается и полуторатысячнымъ празднованіемъ нынѣшняго дня въ христіанскомъ мірѣ. Что они скажутъ и противъ этого свидѣтельства неба и земли о крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи?..

Подобное небесное явленіе—знаменіе Сына Человѣческаго будетъ еще, какъ пишется въ св. Евангеліи, предъ кончиною міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. *Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси, и тогда восплачутся вся колѣна земная*: говоритъ Самъ Спаситель нашъ (Матѳ. 24, 30). Кто же особенно восплачется тогда, какъ не тѣ, которые не чтятъ креста Христова и глумятся надъ нимъ,—глумятся и надъ тѣми, которые съ благоговѣніемъ чтутъ крестъ Христовъ и Распятаго на немъ?... О Господи, Спасителю нашъ! вразуми этихъ жалкихъ враговъ креста Твоего! Не вѣдятъ бо и они, что творятъ

Рѣчь, сказанная въ церкви Кад. Корпуса предъ панихидою въ полугодовой день смерти Императора Александра III.

Сегодня исполнилось полгода со дня смерти Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III.

Полгода... А между тѣмъ Онъ, какъ живой, стоитъ предъ нашими глазами. Вотъ Онъ—величественный и ростомъ и благо-

родствомъ осанки среди всѣхъ сыновъ человѣческихъ; вотъ Онъ — великій въ спокойно-мощномъ и кроткомъ сіяніи своего величія; вотъ Онъ — цвѣтущій здоровьемъ и нравственной силой, — чистый сердцемъ и высокій въ помыслахъ. Душа Его, какъ говорилъ одинъ изъ Великихъ князей, чиста, какъ хрусталь: Отецъ, нѣжно любящій своихъ дѣтей, — добрый семьянинъ, съ тихой и глубокой любовью дѣлившій съ Своей семьей и немногіе часы Свого отдыха; Императоръ Всероссійскій, миръ возвѣщающій всѣмъ странамъ и миромъ освѣщающій и покрывающій свою родную землю, свое любимое государство; въ Его царствованіе ни одна капля русской крови не была пролита; Царь-труженникъ, только предъ самой смертью оставляющій свои обычныя государственныя занятія; Истинный православный христіанинъ, кротко и мирно умирающій въ цвѣтѣ лѣтъ въ кругу плачущей своей семьи; Христіанинъ, неоднократною исповѣдію и причастіемъ св. Таинъ приготовившій себѣ поистинѣ царственное шествіе въ вѣчную жизнь. «Я спокоенъ и ты будь спокойна», сказалъ умирающій Царственный Вождь Россіи въ послѣднія минуты Своей жизни Своей супругѣ, и, тихо склонивъ главу, предалъ духъ Свой въ руцѣ Бога живаго. — Слава твоей жизни, слава и твоей смерти, добрѣйшій изъ Государей! — Гдѣ же теперь Твой великій духъ, возлюбленный нашъ Государь? — Когда въ ясную лѣтнюю ночь безоблачное небо съ безчисленными миріадами звѣздъ высится надъ нашею главою и въ тишинѣ земнаго дыханія мы пристально устремляемъ свой взоръ въ это молчаливо таинственное безконечное пространство небесъ, тогда мы *отчасти уразумѣваемъ, яко зерцаломъ въ гаданіи*, уразумѣваемъ это пожеланіе наше душѣ умершаго — «въ небесныхъ чертозѣхъ водворитися», — уразумѣваемъ отчасти и слова Спасителя, сказанныя Имъ въ прощальной Своей бесѣдѣ ученикамъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть»! Да, у Отца нашего небеснаго много обителей! — Молится вся Русь; помолимся и мы, чтобы Господь нашъ Іисусъ Христосъ водворилъ духъ великаго Царя-Миротворца въ чистыхъ небесныхъ сферахъ обителей Отца Небеснаго и въ лучезарномъ сіяніи Престола Божія, идѣже вси праведніи пребываютъ. Господу помолимся!

Свящ. *А. Клитинъ*.

Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь.

(*Продолженіе* [1]).

III.

Первою игуменьей Флоровскаго монастыря въ третій періодъ его исторіи (1712—1790), періодъ, замѣтимъ, богатый и полнотою и разнообразіемъ жизни, и обиліемъ письменныхъ памятниковъ,—была Марія Магдалина Мокіевская, управлявшая монастыремъ около 25 лѣтъ.

При этой игуменіи, въ 1715 г., положено начало той борьбѣ изъ-за монастырскихъ имѣній, съ продолженіемъ которой мы встрѣчаемся на протяженіи всего третьяго періода исторической жизни монастыря. Правда, начало этой борьбы носитъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ дальнѣйшее теченіе ея. Съ конца двадцатыхъ годовъ XVIII вѣка посягательства на монастырскія земли и расхищеніе ихъ со стороны мѣстнаго общества,—особенно мѣщанства и козачества,—возникаютъ подъ вліяніемъ секуляризаціонныхъ стремленій Петровской реформы,—и реакціонное движеніе общества противъ монастырскихъ владѣній принимаетъ широкіе размѣры. Теперь же этого пока еще не видно: въ 1714 г. Флоровскій монастырь лишается одного изъ крупныхъ своихъ владѣній при исключительныхъ обстоятельствахъ. Дѣло было такъ. Около 1692 г. Печерскій женскій монастырь, стараніемъ игуменіи Маріи Мазепиной, пріобрѣлъ, путемъ купли за монастырскія деньги, село Русаново. Доказательствомъ несомнѣнныхъ правъ Флоровскаго монастыря на благопріобрѣтенное имѣніе служила купчая крѣпость на него [2]), а равнымъ образомъ—подтвердительный универсалъ гетмана Ивана Мазепы [3]) и грамота государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича [4]). Имя Мазепы, которое было связано съ исторіей пріобрѣтенія Вознесенскимъ монастыремъ с.

---

[1]) См. Кіев. Еп. Вѣд. 1895 г. №№ 6 и 7.

[2]) Архивъ дух. Консисторіи, дѣло за 1727 годъ, № 79.

[3]) Опись 1773 года, листъ 60-й.

[4]) Ibid, листъ 12-й.

Русанова, и послужило въ 1714 г. «законнымъ основаніемъ» къ отобранію этого села изъ подъ владѣнія монастыря. Въ этомъ же году государю Петру I «билъ челомъ» игуменъ Межигорскаго монастыря Иродіонъ Жураковскій о томъ, чтобы дать Межигорскому монастырю два казенныя села—Евменку и Красулку. Тогдашнему гетману Украйны Ивану Скоропадскому высочайше повелѣно было—удовлетворить просьбу Жураковскаго. Но оказалось, что точное выполненіе этого высочайшаго приказа шло въ разрѣзъ съ личными интересами гетмана; ибо «Евменка и Красулка, для близости къ Кіеву, самому ему гетману были потребны»[1]). Не желая пожертвовать своими хозяйственными интересами, съ одной стороны, и будучи поставленъ въ необходимость удовлетворить просьбу Жураковскаго, съ другой, гетманъ Скоропадскій обратился въ данномъ случаѣ къ весьма оригинальному пріему, благодаря которому Флоровскій монастырь лишился самой крупной своей вотчины—села Русанова, служившей главнымъ подспорьемъ ему въ матеріальномъ отношеніи. Какъ извѣстно, послѣ измѣны гетмана Мазепы, всѣ многочисленныя принадлежавшія ему имѣнія были конфискованы въ пользу казны. Несмотря на то, что с. Русаново было куплено монастыремъ, Скоропадскій причислилъ эту монастырскую вотчину къ категоріи Мазепинскихъ владѣній, подлежавшихъ конфискаціи въ казну, на томъ совершенно произвольномъ основаніи, что, будто-бы, «бывый измѣнникъ Мазепа безъ указу отдалъ оное селище Русаново на собственную кондицію на ея толкмо персону матери своей родной, будучой въ Вознесенскомъ девичомъ монастирѣ игуменіею самоволно». Какъ собственность якобы казны, с. Русаново и отдано было Скоропадскимъ въ 1714 году Межигорскому монастырю, который и пользовался имъ, несмотря на неоднократные протесты инокинь, до 1731 года, въ которомъ высочайшимъ указомъ императрицы Анны Іоанновны это село возвращено Флоровскому монастырю[2]).

Въ скоромъ времени послѣ потери с. Русанова, значительно подорвавшей матеріальное благосостояніе Флоровскаго монастыря

---

[1]) Архивъ дух. Конс., дѣло 1727 года, № 79.

[2]) Ibid

послѣднему суждено было испытать новое несравненно большее бѣдствіе. Великій пожаръ 1718 года, истребившій почти весь Кіево-Подолъ, коснулся и Флоровскаго монастыря. Умалчивая о другихъ монастырскихъ постройкахъ, документальныя данныя говорятъ намъ о пострадавшихъ въ это время церквахъ. Какъ видно изъ этихъ данныхъ [1]), до 1718 г. во Флоровскомъ монастырѣ были двѣ церкви: деревянная о трехъ престолахъ—средній во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра и боковые—въ честь Вознесенія Господня и во имя св. Анны, и каменная церковь съ прилегавшей къ ней трапезой, почему и самая церковь носила названіе—трапезной; послѣдняя церковь была о двухъ придѣлахъ: внизу—во имя св. Іоанна Богослова и вверху—въ честь св. Александра Невскаго. Во время пожара 1718 года, деревянная церковь монастыря сгорѣла совершенно, трапезная же значительно повреждена—особенно внутри [2]). Кромѣ церквей, бѣдствіе, несомнѣнно, коснулось и другихъ монастырскихъ строеній—жилыхъ помѣщеній.

Какъ бы то ни было, требовались большія средства на возобновленіе погорѣвшаго монастыря. Каковы же были въ данное время матеріальныя средства его? Флоровскій монастырь располагалъ въ описываемое время, надо думать, далеко не богатыми средствами. Правда, ему принадлежали многочисленныя вотчины; но каково было въ это время состояніе монастырскаго хозяйства, богатаго въ количественномъ отношеніи? Вспомнимъ, что предшествовавшее, а также и тогдашнее время, время частыхъ войнъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ грабежами и разореніями,—и моровой язвы 1710 года, опустошившей многія села въ Малороссіи,—это

---

[1]) Арх. дух. Конс., д. 1759 г., №№ 4 и 71.

[2]) Когда устроены эти церкви—не извѣстно. Мы знаемъ, что въ 1682 г. въ Флоровскомъ монастырѣ были двѣ деревянныя церкви: одна во имя св. Флора и другая во имя св. Лавра. Въ 1759 г. Кіев. дух. Кон. требовала отъ монастыря свѣдѣній о времени устроенія каменной трапезной церкви; но оказалось, что даже монахини, жившія въ монастырѣ еще съ начала игуменства Маріи Мокіевской, не имѣли никакихъ свѣдѣній о времени устроенія какъ трапезной, такъ и бывшей до пожара большой деревянной церкви. Выходя отсюда, должно полагать, что устроеніе этихъ церквей относится ко времени между 1682 и 1712 годами.

тяжелое время должно было оставить глубокіе слѣды на состояніи монастырскаго хозяйства. Вдобавокъ къ этимъ, неблагопріятно вліявшимъ на состояніе монастырскаго хозяйства, условіямъ, въ 1714 году Флоров. монастырь, какъ видѣли мы, лишился самой крупной, доходной своей вотчины. А въ данное время начали обнаруживаться и проявленія того тяжелаго, какъ для всѣхъ монастырей вообще, такъ и для Флоровскаго въ частности, секуляризаціоннаго движенія, съ которымъ пришлось считаться монастырю до самаго 1786 года. Извѣстны въ описываемое время пять-шесть случаевъ столкновенія Флоровскаго монастыря изъ-за вотчинъ, какъ съ мѣстнымъ обществомъ, такъ равно и съ другими монастырями; конечно, эти случаи поземельныхъ тяжбъ были въ данное время далеко не единственными случаями. Понятно, всѣ подобные споры не только неизбѣжно вносили нестроеніе въ надлежащее теченіе хозяйственныхъ отправленій монастыря, но и требовали отъ послѣдняго значительныхъ издержекъ на судебное веденіе дѣла. Прибавимъ къ сему и то, что сельское хозяйство въ то время вообще было въ младенческомъ состояніи,—цѣнность на полевыя произведенія была ничтожна, и монастыри, даже владѣвшіе многочисленными вотчинами, имѣя вдоволь хлѣба, скота, сѣна и т. п., на деньги были крайне скудны... Потому и дѣло возобновленія погорѣвшаго Флоровскаго монастыря шло очень медленно. Вскорѣ послѣ пожара монастырь смогъ лишь нѣсколько возобновить нижній этажъ полуразрушенной трапезной церкви — во имя св. Іоанна Богослова; въ этой только церкви, не смотря на ея слишкомъ малые размѣры, далеко не соотвѣтствовавшіе количеству монашествовавшихъ, и совершалось богослуженіе въ теченіе почти 15 лѣтъ [1]). Лишь въ 1722 г. Флоровскій монастырь приступилъ къ построенію другой церкви, потребность которой была для него слишкомъ ощутительна: въ этомъ году архіеписк. Варлаамомъ Вонатовичемъ заложена была, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной, большая каменная церковь—въ честь Вознесенія Господня. Медленно подвигалось построеніе этой,—правда, капитальныхъ размѣровъ,—церкви; только въ 1732 г. постройка окончена,

[1]) Арх. дух. Конс., д. №№ 4 и 21.

и 2 мая того же года новоустроенная церковь была торжественно освящена митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ [1]).

Построеніе Вознесенской церкви составляло, конечно, главную потребность, удовлетвореніемъ которой, однако же, далеко не кончилось дѣло возобновленія погорѣвшаго монастыря. Довершеніе этого дѣла и служило, главнымъ образомъ, предметомъ дальнѣйшей дѣятельности игуменіи Маріи Мокіевской [2]).

Уваженіе, какимъ пользовалась игуменія Марія Мокіевская, много потрудившаяся въ дѣлѣ возобновленія погорѣвшей обители, было такъ велико, что и по смерти ея инокини достойно почтили память славной игуменьи, вручивъ управленіе монастыремъ родной дочери ея Памфиліи Мокіевской, игуменствовавшей въ монастырѣ около трехъ лѣтъ.

Во время управленія Флоровскимъ монастыремъ Памфиліи, мы видимъ первый случай посягательства на монастырскія земли со стороны такъ называемыхъ «новоуписныхъ казаковъ», съ которыми впослѣдствіи часто приходилось считаться монастырю. Переходъ въ вольную казацкую службу, разрѣшенный правительствомъ казеннымъ крестьянамъ, былъ слишкомъ соблазнителенъ для принужденныхъ платить оброки и отбывать повинности подданныхъ монастыря крестьянъ, и многіе изъ нихъ спѣшили записаться въ казацкіе реэстры. Нечего и говорить, какъ вредно отзывалось данное явленіе на состояніи монастырскаго хозяйства: вслѣдствіе перехода крестьянъ въ казацкую службу, — перехода, все болѣе и болѣе возраставшаго,—монастырь лишался не только работниковъ, но въ большинствѣ случаевъ и своей земли, расхищавшейся этой буйной вольницей, якобы во имя «козацкихъ правъ».

Энергичною борьбою съ этимъ «монастырскимъ бичемъ» того времени извѣстна преемница Памфиліи Мокіевской, по игуменству въ Флоровскомъ монастырѣ, Анастасія Перевисская. Къ сожалѣнію, эта неравная борьба Перевисской была почти безплодной: въ обществѣ уже успѣлъ развиться тотъ антимонастырскій духъ, подъ вліяніемъ котораго пострадавшему монастырю не такъ

---

[1]) Ibid.

[2]) Историч. матер., изд. А, Андріевскимъ. Вып. 6, стр. 95—99. К. 1884.

то легко было добиться судебнымъ порядкомъ признанія незаконности дѣйствій и своеволія «новоуписныхъ казаковъ».

Ревнуя о хозяйственныхъ интересахъ монастыря, игуменія Перевисская заботилась и о благолѣпіи монастырскихъ зданій. Памятникомъ этой дѣятельности ея служитъ и нынѣ существующая въ монастырѣ каменная колокольня, построенная ею на мѣстѣ существовавшей до того небольшой деревянной [1]). Въ какомъ именно году построена эта колокольня, нѣтъ точныхъ указаній; можно лишь сказать, что построеніе ея относится къ 1740 году, въ началѣ котораго Анастасія Перевисская избрана настоятельницей Флоровскаго монастыря, или же—къ 1741 году, въ концѣ котораго управленіе монастыремъ передано ея преемницѣ.

Отдавая должную дань уваженія Перевисской за указанную нами добрую дѣятельность ея въ пользу внѣшняго благосостоянія Флоровскаго монастыря, мы должны, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтить, что эта игуменія получила и печальную извѣстность,—исключительную въ исторіи монастыря. Обвиненная инокинями въ самовольномъ, соединенномъ съ нерадѣніемъ объ интересахъ прочихъ инокинь, распоряженіи хозяйственными дѣлами монастыря, игуменія Анастасія Перевисская, указомъ митрополита Рафаила Заборовскаго, была устранена отъ управленія монастыремъ, и 9 сентября 1741 года на ея мѣсто назначена игуменіею Елена,—до иночества—баронесса де-Жанти [2]).

Двѣнадцатилѣтній періодъ управленія Флоровскимъ монастыремъ Елены де-Жанти (1741—1753 гг.) является въ высшей степени типичнымъ: жизнь Флоровскаго монастыря въ эти двѣнадцать лѣтъ наиболѣе ярко отразила въ себѣ тѣ черты, какими, главнымъ образомъ, характеризуется третій періодъ исторіи монастыря. Въ то время, какъ первые десять лѣтъ управленія де-Жанти весьма обильны поземельными тяжбами монастыря, остальные три

---

[1]) Арх. дух. Консист., д. 1744 г., № 1362. Достойно вниманія то обстоятельство, что игуменія Перевисская „за единій годъ состроила звоницу мурованy з маетностей, винокурень и протчихъ угодій приходовъ, не займая скарба“, т. е. монастырской казны.

[2]) Арх дух. Конс., д. 1741 г., № 37.

года заполнены безотрадною, несправедливою тяжбою инокинь и съ своей игуменьей, и все время игуменства Елены можетъ быть названо «непрерывнымъ суднымъ процессомъ».

Вступивъ въ отправленіе игуменской должности, Елена де-Жанти ревностно заботится объ окончаніи многочисленныхъ тяжебныхъ поземельныхъ дѣлъ, возникшихъ, какъ въ прежнее, такъ и въ ея время. Замѣчательно, что почти всѣ эти дѣла окончились въ пользу монастыря. Намъ кажется, объясненіе этого успѣха кроется въ слѣдующемъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ игуменство Елены. Въ 1744 г. Кіевъ былъ осчастливленъ прибытіемъ благочестивѣйшей государыни Елисаветы Петровны. Отличавшаяся примѣрнымъ благочестіемъ и особенною любовью къ знаменитымъ святынямъ кіевскимъ, глубоко-религіозная императрица посѣтила въ числѣ другихъ кіевскихъ монастырей и Флоровскую обитель [1]). Очень можетъ быть, что энергичная игуменія Елена съумѣла воспользоваться посѣщеніемъ императрицы, мощное слово которой и повліяло на мѣстныя судебныя инстанціи, на время справедливо отнесшіяся къ тяжебнымъ дѣламъ Флоровскаго монастыря. Какъ бы то ни было, стараніемъ де-Жанти монастырь въ теченіе десяти лѣтъ успѣлъ возвратить себѣ довольно значительное количество собственной земли, которою до того времени незаконно пользовались своевольные казаки и мѣщане [2]).

Казалось бы, лишь глубокою благодарностью инокини Флоровскаго монастыря должны были отблагодарить энергичную Елену де-Жанти за немалыя заботы и труды ея, сопряженныя съ веденіемъ многочисленныхъ тяжебныхъ дѣлъ въ пользу матеріальныхъ интересовъ обители. Но, вмѣсто благодарности, дѣятель-

---

[1]) Арх. дух. Конс., 1744 г. Ея Величество изволила выслушать въ Флоровскомъ монаст. божественную литургію и присутствовать при совершавшемся въ это время обрядѣ постриженія трехъ послушницъ въ монашество. Въ числѣ другихъ кіевск. обителей, и Флоровскій монастырь щедро одаренъ благочестивѣйшей государыней: въ пользу кіевскихъ обителей ею роздано 72440 рублей ассигнаціями,— и между прочими Флоровскій монастырь получилъ 3200 р.

[2]) Центральный Архивъ, д. 1743 г., № 201—205; Опись 1773 г., листы 20—46; Арх. д. Конс., д 1749 г, № 1.

ной игуменіи, въ роли обвиняемой, суждено было пережить судебный процессъ со стороны своихъ сестеръ инокинь, закончившійся въ 1753 году. Объвиненія, которымъ подверглась съ ихъ стороны игуменія Елена, въ сущности, сводились къ тому, въ чемъ обвинялась и Анастасія Перевисская, т. е. въ самоуправствѣ и нерадивомъ отношеніи къ матеріальнымъ нуждамъ инокинь, сказавшемся, главнымъ образомъ, въ умаленіи количества выдававшихся имъ отъ монастыря пищевыхъ продуктовъ [1]). Дѣйствительно, количество выдававшагося инокинямъ продовольствія въ управленіе игуменіи Елены уменьшено, хотя и въ малой степени. Причина такой экономіи, безспорно, кроется въ тѣхъ громадныхъ издержкахъ, которыя поглощались веденіемъ многочисленныхъ тяжебныхъ дѣлъ изъ-за вотчинъ, и кои неизбѣжно должны были побудить игуменію—нѣсколько сократить хозяйственный расходъ монастыря. Но возникло недовольство, явились обвинители, не скупившіеся на обвиненія, и дѣло получило гласность: перешло на судъ митрополита Тимоѳея Щербацкаго. Назначено по этому дѣлу слѣдствіе, которое, по тщательномъ разборѣ тяжбы, обнаружило ложность обвиненій, бывшихъ дѣломъ лишь немногихъ инокинь и, главнымъ образомъ, монастырскаго священника Максима Николаева [2]). Игуменія Елена была оправдана въ взведенныхъ на нее обвиненіяхъ, и виновные понесли достойное наказаніе: священникъ Николаевъ, какъ главный виновникъ этого печальнаго дѣла, временно лишенъ былъ права совершенія богослуже-

---

[1]) Способъ матеріальнаго содержанія инокинь Флоровскаго мон. въ третій періодъ его исторіи былъ таковъ. Общей трапезы въ монастырѣ не было; пищевые продукты, а равно и все необходимое для содержанія монахинь выдавались отъ монастыря каждой монахинѣ въ отдѣльности, и лишь въ нѣкоторыя времена года (въ великіе праздники) монахинямъ предлагалась отъ монастыря общая трапеза въ большой келліи, носившей названіе трапезной. Обезпеченіемъ содержанія монашествовавшихъ завѣдывала настоятельница и почетнѣйшія старицы, составлявшія „соборъ“ (см. Арх. д. Конс. д. 1750 г., № 52). Была ли раньше въ монастырѣ общая трапеза, или же указанный нами порядокъ содержанія монашествовавшихъ существовалъ отъ начала монастыря,—сказать трудно.

[2]) Арх. д. Конс., 1744 г., № 1362; 1750 г., № 52.

нія [1]), а виновныя инокини разосланы по другимъ монастырямъ [2]).

Послѣ Елены де-Жанти, Флоровскимъ монастыремъ управляла игуменія Іустина Тодорская. Дочь казака Өеодора Ивановича Тодорскаго, сестра знаменитаго ученаго-лингвиста Симеона Тодорскаго, въ иночествѣ—Симона, архіеп. псковскаго,—игуменія Іустина—родилась въ мѣстечкѣ Золотоношѣ, Переяславскаго полка [3]). Избранная игуменьей въ концѣ 1753 года, Тодорская управляла монастыремъ до 1660 г., передавъ въ этомъ году уже непосильную для старческихъ лѣтъ многотрудную игуменскую должность своей преемницѣ [4]).

Первымъ, весьма важнымъ дѣломъ, открывающимъ собою ревностную дѣятельность Іустины Тодорской въ пользу благосостоянія Флоровскаго монастыря, было исходатайствованіе ею высочайшей грамоты, подтверждавшей права монастыря на всѣ,

---

[1]) Арх. д. Конс., 1752 г., № 44.

[2]) Ibid. Съ конца 1753 года прекращаются документальныя свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ игуменіи Елены де-Жанти. Какова была послѣдующая жизнь ея - это, кажется, - даетъ намъ возможность видѣть исторія Черниговской Кербутовской женской обители (въ „Описаніи Черниг. епар., кн. IV, стр. 164). Игуменьей этой обители около 1754 г. была инокиня Евтихія; въ февралѣ 1754 года послѣдняя отказалась отъ игуменства въ пользу единодушно избранной сестрами въ игуменьи нѣкоей Елены Барондежатиссовой. Сдѣлавшись игуменьей, Елена Барондежатиссова много потрудилась на пользу благолѣпія Кербутовскаго женск. монастыря, обновивъ храмъ его. Скончалась она 11 апр. 1758 г, и послѣ смерти ея управленіе обителью снова вручено было Евтихіи. Исключительность обстоятельствъ избранія на игуменство Барондежатиссовой,—съ одной стороны, время избранія и, главное, сходство фамилій—Барондежатиссова—Баронесса де-Жанти, - съ другой стороны, позволяютъ намъ съ большою вѣроятностію предположить, что энергичная игуменія Елена де-Жанти, послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ ею во Флоровскомъ монастырѣ огорченій, сочла лучшимъ переселиться въ другую—въ Кербутовскую обитель; опытность ея, какъ бывшей игуменьи, а главное—знатность и, безъ сомнѣнія, средства, которыми располагала она, побудили инокинь Кербут. монастыря вручить ей игуменство въ убогомъ монастырѣ, и Елена де-Жанти, какъ игуменья этой обители, съ честью оправдала возлагавшіяся на нее надежды.

[3]) Арх. д. Конс., д. 1739 г., № 7.

[4]) Арх. д. Конс., д. 1753 г., № 92.

принадлежавшія ему въ это время имѣнія. Въ виду все болѣе и болѣе усиливавшихся со стороны любителей чужой собственности поползновеній на благопріобрѣтенныя монастырскія земли, Іустина Тодорская хорошо сознавала важное значеніе высочайшей подтвердительной грамоты, которая гарантировала бы законныя права монастыря отъ новыхъ посягательствъ на нихъ,—и ревностно взялась за дѣло пріобрѣтенія ея. Кстати, къ этому представился «благопріятный случай». «По общему всѣхъ монахинь согласію, пишетъ Тодорская митроп. Тимоѳею Щербацкому 23 ноября 1754 года, возимѣли мы нижайшіе намѣреніе монастыра нашего выслати законницъ въ Питербургъ поздравить всероссійскою радостію всемилостивѣйшую государыню нашу внукомъ, а ихъ императорскихъ высочествъ Богомъ даннимъ первороднимъ синомъ; к томужъ грамоти манастиревѣ нашему жалованіе к ручки ея Императорскому Величеству поднесть ради подтвержденія, и мы напрасно отвсюду утѣсняеміи беззаступно страждемъ и земель жалованнихъ нашому манастиру лишаемся. Того ради ваше ясне въ Богу Преосвященство отца и архипастира нашего молимъ, совѣтъ намъ немощнимъ и невѣждамъ в томъ подать и благословеніе архипастырское, дабы по времени по дороги монахинь собравъ при способносты отправить могли»[1]). Для изъявленія государынѣ вѣрноподданическихъ чувствъ и предъявленія ей вышеуканной просьбы, въ 1755 году отправились въ Петербургъ уполномоченныя отъ Флоровскаго монастыря—уставница Ѳеодора Сморжевская и инокиня Мавра. Просьба монастыря о подтвержденіи правъ владѣнія была удовлетворена выданною 2 сентября 1756 года высочайшею грамотою, утверждавшею за Флоровскимъ монастыремъ всѣ тѣ имѣнія его, на которыя онъ имѣлъ документальныя права и кои находились въ данное время въ безспорномъ владѣніи его; что же касается тѣхъ имѣній монастыря, права на владѣніе которыми, во время выдачи этой высочайшей грамоты, оспаривались у него, то, согласно опредѣленію грамоты, монастырь долженъ былъ искать судебнымъ порядкомъ подтвержденія своихъ

[1]) Арх. д. Конс., д. 1754 г., № 341.

оспариваемыхъ правъ [1]). Въ частности, за Фроловскимъ монастыремъ утверждены были высочайшею грамотою 1756 г. слѣдующія, бывшія въ безспорномъ владѣніи за нимъ, имѣнія: села—Ходосовка, Подгорцы, Великіе Дмитровичи, Малые Дмитровичи, Вишеньки, Бугаевка, Ханбековъ, Русаново, Сеньковка, Плоское и Липецкій хуторъ. Кромѣ перечисленныхъ земель, Флоровскому монастырю принадлежало село Иванково; но значительная часть земли этого села въ данное время оспаривалась у монастыря со стороны нѣкоторыхъ лицъ [2]). Можно думать, что, получивъ въ 1756 г. высочайшую грамоту, энергичная Іустина Тодорская тогда же позаботилась бы объ утвержденіи правъ монастыря и на оспариваемую иванковскую землю; но слѣдующее обстоятельство, имѣвшее весьма важное значеніе для сего монастыря, дало на время иное направленіе дѣятельности Тодорской.

Около 1757 года во Флоровскій монастырь поступила приснопамятная для этой обители княгиня Наталія Борисовна Долгорукова, въ иночествѣ Нектарія. Первымъ дѣломъ благочестія, какимъ заявила себя послѣдняя, было построеніе ею, на собственныя средства, деревянной церкви во имя Воскресенія Христова. Уже къ 15 іюля 1757 года постройка эта приведена къ концу, а 20 числа того же мѣсяца новоустроенная церковь была освящена [3]). Построеніе этой церкви было, такъ сказать, удовлетвореніемъ личной духовной нужды Долгоруковой: Воскресенская церковь была устроена при келліи ея, «дабы, по словамъ самой строительницы, по всегдашней почти по лѣтамъ ея и слабости здоровья болѣзни, не довелось ей когда черезъ болѣзнь божественнаго церковнаго пѣнія и чтенія лишатися» [4]). Удовлетворивъ насущную личную духовную потребность, Долгорукова заботится и о нуждахъ пріютившей ее обители.

---

[1]) Опись 1773 года, лл. 20—46.

[2]) Ibid.

[3]) Арх. д. Конс., д. 1757 г., № 99.

[4]) Ibid. По смерти Долгоруковой, въ келіяхъ, гдѣ жила она, устроено, вѣроятно, согласно завѣщанію Нектаріи, помѣщеніе для монастырской больницы, отъ которой и Воскресенская церковь стала называться больничной.

Возобновленная послѣ пожара 1718 г, каменная трапезная церковь въ настоящее время «за обветшалостію въ немалую пришла порчу» и нуждалась въ капитальномъ ремонтѣ; деревянная ограда монастыря, устроенная, надо полагать, вскорѣ же послѣ пожара, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно сгнила [1]). Ревнуя о благолѣпіи обители, Нектарія Долгорукова и изъявила желаніе «коштомъ своимъ ограду вкругъ монастиря каменную издѣлать... и своимъ же коштомъ трапезу каменную репарировать» [2]). Въ 1758 году выстроена на средства Долгоруковой съ трехъ сторонъ монастыря—сѣверной, восточной и южной—каменная ограда, а къ концу 1759 г. покончена ремонтировка трапезной церкви [3]).

Къ 1759 году относится устроеніе придѣла въ честь свв. мучениковъ Флора и Лавра, во имя коихъ въ монастырѣ съ 1718 г. по настоящій годъ не было церкви. Воздвигнувъ Вознесенскую церковь и «отставивъ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра», Марія Магдалина Мокіевская намѣревалась устроить храмъ въ честь святыхъ мучениковъ на хорахъ въ трапезной церкви, какъ древнѣйшей церкви Флоровскаго монастыря. Однако, въ виду громадныхъ издержекъ, потребовавшихся на возобновленіе испепеленнаго пожаромъ 1718 года монастыря, Мокіевская не успѣла исполнить своего указаннаго желанія. Лишь на долю игуменіи Іустины Тодорской выпало исполненіе этого священнаго долга Флоровской обители: въ 1759 году на хорахъ въ возобновленной Долгоруковой трапезной церкви, на монастырскія средства, былъ устроенъ придѣлъ во имя святыхъ мучениковъ, который и освященъ въ началѣ октября того же года [4]).

Къ концу 1769 года, трехлѣтнія строительныя работы, потребовавшія не мало заботъ и трудовъ отъ Тодорской, какъ настоятельницы монастыря, приведены къ концу, и въ 1760 году энергичная игуменія обратилась съ ходатайствомъ объ иванковской землѣ въ войсковой генеральный судъ. По распоряженію

---

[1]) Арх. дух. Конс., д. 1758 г., № 66.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.; 1759 г., № 4.

[4]) Арх. дух. Конс., д. 1759 г., № 1.

малороссійскаго гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, къ которому отнеслась съ своею просьбою Тодорская, назначена была въ 1760 же году, для разбора спорнаго дѣла, слѣдственная комиссія; но результаты дѣятельности этой комиссіи сказались уже въ игуменство преемницы Тодорской — Θеодоры Сморжевской.

Избранная игуменьей Флоровскаго монастыря въ 1760 году, Θеодора Сморжевская управляла имъ десять лѣтъ, скончавшись 13 октября 1770 г. [1]).

Вступивъ въ отправленіе игуменской должности, Сморжевская заботится прежде всего объ удовлетвореніи нуждъ монастырскаго строенія. Мы видѣли, что немало сдѣлано въ пользу благоустроенія монастыря заботами Нектаріи Долгоруковой и игуменіи Іустины Тодорской; но къ игуменству Сморжевской открылись новыя нужды. «Въ большой Вознесенія Христова церкви, доносила игуменія Θеодора Кіевской духовной консисторіи около 1752 года, потребно вновь трехъ верховъ и на оныхъ и между оними и на считахъ деревяной жестяной и желѣзной критокъ, за неимѣніемъ бо того и своди церковніе каменніе не малую порчь имѣютъ, на исправленіе жъ всего того по не малой оной церкви обширности необходимо, чтобъ не допустить далней внутрь церкви течи и порчи, да внутрь оной же церкви надобно додѣлать въ олтарѣ горне сѣдалище, а въ церквѣ предъ иконами лампади, особливожъ потрѣбно желѣзного полу, на что все и на заплату разнимъ майстрамъ покранѣй мѣри необходимо надлежитъ имѣть до полтори тисячи рублей; кроми того, части огради монастиря вовся нетъ, а оной и весьма крепко нужно потребно для того, что отъ весьма большой при самомъ монастирѣ состоящей горѣ, съ которой первѣе ежечасно биваетъ немалой наливъ води, отчего и внутренное строеніе монастира и въ самую церковъ била большая течъ и поврежденіе, а другое что отъ той же гори какъ онимъ наливомъ води, такъ и кроми того по високости ее, немалой просовъ земли и нѣкоторіе въ монастирѣ строенія почти затаскована били, въ пресѣченіе жъ далшой отъ оной гори опасности, чтобъ на томъ

[1]) Центр. Арх., д. 1775 г., № 621.

[2]) Арх. дух. Конс., д. 1782 г., № 3.

мѣстѣ ограду сдѣлать потрѣбно до двухсотъ рублей»[1]). Всѣ эти вопіющія нужды Флоровскаго монастыря и были удовлетворены стараніемъ игуменіи Θеодоры Сморжевской въ 1763 году[2]).

Ревнуя о благосостояніи собственно монастыря, игуменія Θеодора не оставляла безъ вниманія и духовныхъ нуждъ монастырскихъ крестьянъ. Въ 1762 году, на монастырскій счетъ, въ селѣ Великихъ Дмитровичахъ, на мѣсто совершенно обветшавшей, даже—грозившей паденіемъ, деревянной церкви, сооружена была стараніемъ Сморжевской, «для ползы тамошнихъ прихожанъ», новая деревянная церковь во имя св. Іоанна Предтечи[3]). Построеніемъ этой церкви удовлетворена была насущная духовная нужда Великодмитровецкихъ прихожанъ; но, «к сожалѣнію, к крайнему онихъ прихожанъ заблужденію, яко они к тому и простолюдини, которыхъ ежечасто, а наипаче сего поста святой Четпредесятницы божественнаго писанія надлежитъ учить, тоя же церкви іерей Мартинъ Дмитровецкій въ хмелномъ, а не въ священномъ служеніи, какъ правила святихъ отецъ велятъ, пребываетъ, отчего многіе шалости в соблазнъ народу дѣлаетъ»[4]). «Въ отвращеніе такова зла, заботливая игуменія Сморжевская проситъ духовное правленіе «опредѣлить в Велякіе Дмимровичи, къ частому служенію и ученію простолюдиновъ в нинѣшніе постніе дни божественнаго писанія,—какова священника духовное правленіе заблагоразсудитъ, а съ тѣмъ іереемъ (т. е. Дмитровецкимъ) поступить по правиламъ святихъ отецъ»[5]). Чѣмъ кончилось ходатайство Сморжевской—изъ даннаго дѣла не видно.

На монастырскія же средства, въ игуменство Θеодоры, начата постройка церкви и въ селѣ Великой Бугаевкѣ. Построеніе этой церкви вызвано было исключительными обстоятельствами. Дѣло въ томъ, что существовавшая до этого времени въ селѣ Бугаевкѣ церковь, при значительной ветхости своей, находилась на

---

[1]) Арх. дух. Конс., д. 1762 г., № 299.

[2]) Арх. дух. Конс., д. 1763 г., №№ 23 и 24.

[3]) Арх. дух. Конс., д. 1762 г., № 121.

[4]) Арх. дух. Конс., д. 1764 г., № 19.

[5]) Ibid.

весьма неудобномъ мѣстѣ—нѣсколько въ сторонѣ отъ села на крутой горѣ, всходъ на которую въ осеннее и весеннее, а отчасти и въ зимнее время былъ весьма затруднителенъ для прихожанъ, въ особенности для дѣтей и стариковъ. Въ виду ветхости, а главное—неудобности мѣстоположенія этой церкви, Θеодора Сморжевская въ 1770 году и приступила къ построенію новой деревянной церкви въ честь Рождества Пр. Богородицы. Окончена постройка этой церкви уже при преемницѣ Сморжевской [1]).

Заботясь о религіозно-нравственныхъ нуждахъ какъ самаго монастыря, такъ и подданныхъ его крестьянъ, энергичная игуменія Θеодора не оставляла своими заботами и матеріальныхъ интересовъ Флоровской обители. Послѣ неоднократнаго ходатайства со стороны Сморжевской, назначенная графомъ Разумовскимъ, для разбора дѣла объ иванковской землѣ, слѣдственная комиссія лишь къ 1764 году закончила возложенное на нее порученіе,—рѣшивъ споръ въ пользу Флоровскаго монастыря [2]). Впрочемъ, съ этимъ рѣшеніемъ комиссіи не согласились лица, оспаривавшія иванковскую землю, и апеллировали на него въ генеральный судъ; когда же генеральный судъ подтвердилъ рѣшеніе комиссіи, онѣ «занесли и на судъ генеральный въ малороссійскую коллегію апеляцію, единственно, какъ говорится въ донесеніи Θеодоры Сморжевской, рады далшого токмо в томъ продолженія во всякой несправедливости, дабы и болше жъ теми монастирскими грунтами имѣть владѣніе» [3]). Это хожденіе по судебнымъ мѣстамъ съ апеляціями было со стороны этихъ лицъ лишь хитрой уловкой: подъ тѣмъ предлогомъ, будто права ихъ на владѣніе иванковскою землею еще не опровергнуты, они и продолжали пользоваться монастырскою землею, какъ своею законною собственностію. Въ виду этого, Θеодора Сморжевская, въ свою очередь, обратилась въ малороссійскую коллегію съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ прекращеніи незаконныхъ дѣйствій любителей чужой собственности. Но

---

[1]) Арх. дух. Конс., д 1768 г., № 75; 1773 г., № 137.

[2]) Центр. Арх., д. 1775 г., № 621.

[3]) Ibid.

хитрость послѣднихъ восторжествовала: дѣло это въ малороссійской коллегіи осталось на долго безъ рѣшенія, въ силу нѣкоторыхъ, очень характерныхъ обстоятельствъ, какъ то выяснилось уже при слѣдующей игуменіи [1]).

Мы вкратцѣ описали дѣятельность игуменіи Сморжевской, относительно внѣшняго благосостоянія Флоровской обители. Но представленною нами дѣятельностію далеко не исчерпывается характеристика этой, въ высшей степени, свѣтлой личности, не только дѣломъ, но и словомъ подававшей инокинямъ высокій образъ истинно-христіанской жизни. Замѣчательно въ этомъ отношеніи сохранившееся до нашего времени предсмертное завѣщаніе Сморжевской, ярко характеризующее ея свѣтлую душу. Вотъ краткое содержаніе его. Представивъ общую характеристику своей дѣятельности въ пользу обители, Ѳеодора проситъ своихъ духовнихъ дщерей «спомянуть ея труды и неоставлять в молитвахъ святыхъ ея окаянную душу»; во имя любви своей къ обители, Сморжевская слезно умоляетъ инокинь «церковь святую благолѣпіемъ украшать, чтобъ она не била осиротѣлая мати наша церковь святая», и такъ поучаетъ ихъ: «сестры должны между собою миръ и любовь имѣть, а наипаче страхъ Божій, чтобъ сестры въ послушаніи были безпорочно, народъ обительскій соблюдать въ любвѣ и страсѣ, да сподобитъ Господь ее окаяннѣйшую паче всѣхъ человѣкъ со всѣми святыя обители сестрами в день страшнаго суда Божія стать у вѣчной радости предъ нелицемѣрнымъ Судіею и весело возгласить: се азъ и дѣти, яже ми еси далъ Создателю мой». Въ заключеніе, эта досточестная игуменія, съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ, завѣщеваетъ инокинямъ: «трупъ мой многогрѣшной и смрадной погребсти во святой обители, идѣже странные погребаются на кладовищи, а не на иномъ мѣстѣ, то есть противъ калатайнѣ... [2]); хтожъ презритъ мое прошеніе, мое желаніе, и лишитъ того мѣста мой окаянной трупъ, да презритъ его праведный Судія въ день судный» [3]). При чтеніи этого про-

---

[1]) Арх. дух. Конс., д. 1772 г., № 3.

[2]) Т. е. противъ колокольни, гдѣ обыкновенно погребались игуменіи.

[3]) Арх. дух. Конс., д. 1771 г., № 23.

щальнаго, проникнутаго теплой, сердечной любовію къ Богу и къ обители, завѣта доброй матери ея духовнымъ дщерямъ, вынуждаешься предположить, что тѣ вѣковыя, истинно-христіанскія наставленія, какія Сморжевская преподаетъ въ немъ инокинямъ, были, такъ сказать, лишь заключительнымъ, но далеко не единственнымъ добрымъ словомъ ея, направлявшимся къ возвышенію религіозно-нравственной жизни Флоровской обители.

Преемница Сморжевской, игуменія Каллисфена, въ мірѣ княжна Екатерина Милославская, управляла Флоровскимъ монастыремъ съ 30 января 1771 г. по 13 декабря 1785 г.[1]).

Въ игуменство Милославской выяснилась, какъ сказали мы раньше, причина того, почему дѣло объ иванковской землѣ оставалось въ теченіе восьми лѣтъ въ малороссійской коллегіи безъ разсмортѣнія. Зять главнаго притязателя на иванковскую землю, нѣкій Михайло Луста, состоялъ секретаремъ коллегіи, и аккуратно уничтожалъ всѣ донесенія, поступавшія отъ Флоровскаго монастыря; такъ что дѣло объ иванковской землѣ малороссійской коллегіи оставалось въ теченіи восьми лѣтъ неизвѣстнымъ [2]). Чѣмъ кончилось это дѣло, вновь возбужденное Милославской,—неизвѣстно.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Флоровскаго монастыря, въ управленіе имъ Милославской, мы должны отмѣтить устроеніе трехъ престоловъ въ Вознесенской церкви. Послѣдняя, по самому начальному своему устройству, была трехъ-придѣльною: въ среднемъ придѣлѣ Вознесенскій алтарь, въ боковомъ лѣвомъ помѣщалась ризница, правый же придѣлъ до 1777 года оставался празднымъ. Въ этомъ то придѣлѣ въ 1777 г. и устроенъ, иждивеніемъ инокиня Мареы Тернавіотъ, алтарь въ честь Собора Пр. Богородицы, освященный 26 декабря того же года [3]).

Въ игуменство же Каллисфены устроены придѣлы на хорахъ въ Вознесенской церкви: съ правой стороны во имя Всѣхъ Святыхъ, а съ лѣвой—въ честь Ахтырскія Божія Матери [4]).

---

[1]) Арх. дух. Конс., дд.: 1760 г., № 16; 1762 г., № 157; 1772 г., № 3; 1785 г., № 75.

[2]) Центр. Арх., д. 1775 г., № 621.

[3]) Арх. дух. Конс., д. 1777 г., № 12.

[4]) Устроеніе этихъ алтарей относится ко времени между 1772 годомъ (въ этомъ году въ Флоров. монастырѣ были слѣд. церкви: Воскресенская—съ

Послѣднею игуменьей Флоровскаго монастыря за третій періодъ его исторіи была Августа, въ мірѣ графиня Анна Павловна Апраксина [1]), урожденная княжна Ягужинская [2]). Избранная въ игуменьи 6 января 1786 года, Августа Апраксина управляла монастыремъ до 3 января 1801 г. [3]).

Въ началѣ игуменства Августы Апраксиной, во Флоровскомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ малороссійскихъ монастыряхъ, произошло—съ одной стороны—печальное, а съ другой и не безотрадное событіе, произведшее рѣзкій переворотъ въ жизни монастыря и давшее ей иное направленіе. Событіе это—отобраніе въ казну монастырскихъ вотчинъ.

Изъ представленнаго нами очерка жизни Флоровскаго монастрыря за третій періодъ его существованія—нельзя не видѣть, что въ теченіи этого времени преобладало экономико-хозяйственное направленіе, сказавшееся, главнымъ обр., въ тѣхъ безчисленныхъ поземельныхъ спорахъ, которые тянутся почти безпрерывною цѣпью на протяженіи всего третьяго періода исторіи монастыря. Такова была жизнь въ XVIII вѣкѣ и остальныхъ монастырей. Понятно, что это хозяйственное направленіе, которымъ не въ мѣру увлеклись монастыри, чѣмъ дальше, тѣмъ больше входило въ явное противорѣчіе съ истиннымъ характеромъ иноческой жизни. Владѣя многочисленными вотчинами и принужденные неумолимою силою обстоятельствъ вести изъ за нихъ почти вѣковыя тяжбы,

---

однимъ алтаремъ, Іоанно-Богословская съ придѣлами свв. муч. Флора и Лавра и больничная Воскресенская; см. „вѣдомость о числѣ церквей въ монастыряхъ кіев. епар., за 1772 годъ; арх. дух. Конс., № 15) и 1780 годомъ (когда эти алтари уже существовали,—см. „вѣдомость о числѣ церквей"..,—арх. дух. Конс., д. 1780 г., № 1695).

[1]) Родилась 12 іюля 1732 года (см. „Россійск. родосл. книга, изд. княземъ П. Долгоруковымъ, ч. II, стр. 116. Спб. 1885).

[2]) Дочь славнаго сподвижника государя Петра I, графа Пав. Ив. Ягужинскаго; жена Пет. Θеод. Апраксина (см. „Исторія родовъ русск. дворянства." Сост. П. Н. Петровъ, стр. 261. Спб. 1886).

[3]) Арх. дух. Конс., д. 1801 г., № 63; Рос. родосл. книга, Долгорукова, ч. II, стр. 116.

монастыри столкнулись съ мірскою суетою.. и не избѣжали великаго соблазна,—заразились ею...[1]).

Понятно, это ложное направленіе монашеской жизни рано или поздно должно было вызвать реакцію,—и реакція явилась... Въ 1763 году правительство отобрало вотчины у великороссійскихъ монастырей и тѣмъ заставило ихъ покончить счеты съ мірскою суетою, которая такъ далеко завлекла ихъ,—такъ много отымала у нихъ времени и силъ, имѣвшихъ совсѣмъ другое назначеніе. Урокъ, данный монастырямъ великороссійскимъ—лишеніе ихъ владѣній, кажется, долженъ бы былъ заставить малороссійские монастыри нѣсколько призадуматься и надъ своимъ ложнымъ положеніемъ; но они «не познали своего времени», скажемъ священными словами, а можетъ быть—они уже тогда и не могли предотвратить силы обстоятельствъ. Какъ бы то ни было, но, наконецъ, и надъ ними свершилась грозная катастрофа: указомъ императрицы Екатерины II, отъ 10 апрѣля 1786 года, Высочайше повелѣно было отобрать почти всѣ поземельныя владѣнія отъ всѣхъ малороссійскихъ монастырей, и въ частности—отъ монастыря Кіево-Флоровскаго.

Послѣдній опредѣленъ въ штатъ перваго класса, и на содержаніе его назначены слѣдующія средства. По штату перваго класса, Флоровскому монастырю опредѣлено ежегодное отъ казны

[1]) Въ XVIII вѣкѣ (до 1786 г.) монастыри ничуть не считали неприличнымъ дѣломъ для себя устроять на монастырской землѣ винокуренные заводы, торговать водкой (и Флоровскій монастырь, между прочимъ, имѣлъ четыре большихъ винокурни, болѣе десятка шинковъ...). Насколько монахи и монахини (по крайней мѣрѣ нѣкоторые и нѣкоторыя) заразились сутяжничествомъ, можно, отчасти, видѣть и изъ жизни Флоровскаго монастыря того времени: вспомнимъ исторію игуменства Перевисской, де-Жанти... Были и другія темныя явленія въ жизни всѣхъ монастырей и, въ частности, Флоровскаго монастыря того времени. Не наводя, однако же, укора на тогдашнюю монастырскую жизнь, мы должны сказать, что она совершенно соотвѣтствовала окружавшей ее средѣ, современности и вообще жизни тогдашняго общества. Мы не забываемъ, что крайности, такъ сказать, „омірщенія" монашествовавшихъ того времени, все таки составляли исключенія въ жизни монастырей; мы помнимъ свѣтлый образъ игуменьи Өеодоры Сморжевской; мы вѣримъ, что были въ то время и многія другія подобныя ей, какъ игуменьи, такъ и простыя инокини, заботившіяся объ осущест-

жалованье въ количествѣ 2409 рублей 80 коп. [1]), а сверхъ сего за нимъ оставлены: мельница въ с. Хамбиковѣ, рыбный прудъ въ с. Ходосовкѣ и около восьмидесяти десятинъ сѣнокосной земли, изъ числа которыхъ пятьдесятъ десятинъ, какъ находившіяся подъ косогорами, оврагами, болотами и дорогами, не могли приносить монастырю никакого дохода [2]). Вотъ чѣмъ, послѣ прежней богатой и широкой обстановки, приходилось ограничиваться Флоровскому монастырю, относительно средствъ своего существованія! Время съ 1786 года по 1789 годъ, когда окончательно опредѣлились новыя условія матеріальнаго существованія Флоровскаго монастыря, и должно быть принято конечною гранію третьяго періода. Съ 1790 года для Флоровскаго монастыря насталъ періодъ новой, во многомъ отличной отъ прежней жизни. *Н. Малиженовскій.*

(Продолж. будетъ).

Объясненіе преслѣдованія и гоненія уніатами неуніатовъ черезъ отобраніе церквей и приходовъ, изгнаніе ихъ изъ собственныхъ домовъ и расхищеніе ихъ имуществъ, а также отвѣтъ на титулы, данные въ универсалахъ уніатскимъ митрополитомъ Смогоржевскимъ неуніатскому духовенству [3]).

Жалоба о разнаго рода преслѣдованіяхъ, грабежахъ, смертельныхъ побояхъ и убійствахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ была въ 1773 году подана Его Королевскому Величеству нашему

вленіи высокаго монашескаго идеала и своею жизнію подававшія добрый примѣръ немощнымъ...

[1]) Кіевскій центральный архивъ, д. 1786 г., апрѣль 10: „Росписаніе епархіямъ кіевской, черниговской и новгородъ-сѣверской и въ нихъ архіерейскимъ домамъ, соборамъ и монастырямъ съ показаніемъ опредѣленной на нихъ суммы".

[2]) Арх. дух. Конс., д. 1788 г., № 254; арх. Флор. монаст., д. № 30.

[3]) Авторомъ этого полемическаго сочиненія, написаннаго на польскомъ языкѣ около 1790 года, былъ православный протоіерей мѣстечка Гранова, Гайсинскаго уѣзда, подольской губ., отецъ Іоаннъ Строцкій, священствовавшій во второй половинѣ XVIII ст. и принимавшій самое дѣятельное участіе въ борьбѣ православныхъ украинскихъ протопоповъ съ врагами православія—католиками

наияснѣйшему Монарху. Результатомъ сей жалобы былъ приказъ Архибискупу Познанскому Млодзѣевскому, чтобы онъ далъ письменную адмоницію своему духовенству удержаться отъ преслѣдованія неуніатовъ. Ясновельможные ксендзы бискупы, а въ особенности Леонъ Шептицкій, митрополитъ уніатскій, никакого вниманія не обратили на данную имъ адмоницію; послѣдній же изъ нихъ даже опубликовалъ по всей Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ универсалъ, предписывающій уніатамъ употребить всѣ усилія для уничтоженія благочестія и преклоненія неуніатовъ къ уніи.

Въ теченіи 1774 и 1775 годовъ, преслѣдованіе неуніатовъ достигло крайнихъ предѣловъ, и неуніаты въ началѣ 1776 года

и уніатами (см. статью „матеріалы для истор. православ. церкви въ бывшемъ Брацлавскомъ воеводствѣ", нап. въ Под. Еп. Вѣд. за 1891 г.). Перу его, кромѣ этого сочиненія, принадлежитъ напечатанное мною въ № 31 Под. Еп. Вѣд. за 1891 г. весьма обстоятельное „возраженіе противъ отвѣтныхъ пунктовъ уніатск. митрополита Леона Шептицкаго на меморіалъ оо. православныхъ депутатовъ Строцкаго и Зелѣнкевича", который 24 ноября 1778 года былъ поданъ ими на варшавскомъ сеймѣ польскому королю и его пресвѣтлой радѣ.

По дѣламъ защиты православія, о. Іоаннъ Строцкій велъ переписку съ переяславскими архіереями Іовомъ и Илларіономъ и консисторіею ихъ, съ Викторомъ Садковскимъ, архіеписк. минскимъ, брацлавскимъ и изяславскимъ и его консистористомъ о. Симоновичемъ, съ княземъ Адамомъ Чарторижскимъ и его комиссаромъ Бернатовичемъ, съ кабинетнымъ секретаремъ польскаго короля Антоніемъ Коссаковскимъ, съ протопопами—смѣлянскимъ Стеф. Левандовскимъ, винницкимъ Иліею Голоскевичемъ и краснянскимъ Лукою Богдановичемъ, съ генераломъ польскихъ коронныхъ войскъ Іерличемъ, съ графомъ Потоцкимъ, ген. польской артиллеріи, съ уніатскими офиціалами Михаиломъ Примовичемъ—кіевскимъ и Яномъ Любенскимъ—брацлавскимъ и съ другими лицами. Не смотря на весьма смутное время, въ которое жилъ и священствовалъ о. Строцкій, не смотря на тяжкія угнетенія и лишенія свои, онъ тщательно хранилъ свою переписку и передалъ ее своему потомству. Спустя 50 лѣтъ, послѣ смерти его, одинъ изъ внуковъ его свящ. м. Гранова Матвей Строцкій подарилъ эту переписку (предполагаю, не въ полномъ составѣ) внуку убитаго уніатами въ 1776 г. уманскаго протопопа Кирилла Зельнѣцкаго, свящ. и благоч. 5 округа, липовецкаго уѣзда, Фавсту Зельнѣцкому. Послѣдній въ сентябрѣ 1850 г. передалъ ее приснопамятному протоіерею Іоанну Скворцову, который нашелъ, для храненія ея, самое безопасное мѣсто въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора. Здѣсь рукописи о. Іоанна Строцкаго записаны подъ № 203; между ними находится и печатаемое нынѣ сочиненіе его, въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ. Прот. *П. Орловскій.*

вынуждены были опять подать Его Королевскому Величеству, своему найяснѣйшему монарху преисполненную слезъ жалобу, съ описаніемъ всѣхъ уніатскихъ неистовствъ, жестокостей и злодѣяній. На какую жалобу всемилостивейшій монархъ нашъ обнародовалъ универсальный мандатъ, которымъ строго и подъ тяжкой карой запрещалось дальнѣйшее преслѣдованіе неуніатовъ уніатами и предписывалось обѣимъ сторонамъ жить въ согласіи и спокойствіи. Утѣшенные надеждою спокойствія, неуніаты свято соблюдали Монаршій мандатъ и ни малѣйшей прикрости не причинали уніатамъ. Уніаты-же, напротивъ, ставя ни вочто королевскій мандатъ, еще сильнѣе стали нападать на неуніатовъ, еще съ большимъ неистовствомъ и глумленіемъ отбирали у нихъ церкви и парафіи, смертельно били ихъ, мучили и напослѣдокъ варварски умертвили православнаго Уманскаго пратопопа Кирилла Зельнецкаго.

По убіеніи сего протопопа, когда верховная власть Посполитой рѣчи никакими способами не могла прекратить уніатскихъ злодѣяній, неуніты въ 1778 году въ третій разъ прибѣгли къ заступничеству своего всемилостивѣйшаго манарха, черезъ подачу ему слезной жалобы. Пресвѣтлая постоянная рада, размотрѣвши жалобу, предписала уніатскому митрополиту Леону Шептицкому черезъ афиціаловъ—Примовича Кіевскаго и Любѣнскаго—Брацлевскаго собрать свѣдѣнія о всѣхъ кривдахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ и виновныхъ предать строгой карѣ. Одновременно съ тѣмъ Пресвѣтлая рада опубликовала полный королевскій мандатъ, строго воспрещающій преслѣдованіе неуніатовъ, какъ уніатамъ, такъ и нарадовымъ командамъ, при помощи которыхъ уніаты учиняли свои экскурсіи. Мандатъ, къ которому была приложена большая коронная печать, обрадовалъ неуніатовъ, но напрасно.

Трижды выданному и опубликованному королевскому мандату уніаты никакого послушанія не оказали, и всякими способами королевскіе мандаты нарушаютъ по сей день, продолжая съ остервененіемъ преслѣдовать, угнетать, грабить и смертельно мучить неуніатовъ. Злость духовной уніатской власти дошла наконецъ до того, что она уговорила помѣщиковъ наложить на каждаго духов-

наго неуніата въ годъ по 15 рублей чиншу за пользованіе водою. Посредствомъ этого чинша и другихъ поборовъ уніатская власть задумала или выгнать неуніатовъ изъ края, или принудить къ принятію уніи. Уніатская власть не даетъ пощады даже умирающимъ духовнымъ неуніатамъ и тѣло ихъ строго воспрещаетъ погребать на кладбищахъ, а приказываетъ вывозить на поля и тамъ закапывать безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ.

Высшая уніатская духовная власть—митрополитъ Смогоржевскій, въ добавленіе къ разнаго рода преслѣдованію неуніатовъ, еще присоединилъ разнаго рода глумленіе надъ неуніатскою Православною церковью и ея духовенствомъ. Онъ и въ публичныхъ универсалахъ своихъ, разсылаемыхъ повсюду, и въ письмахъ къ частнымъ лицамъ употребляетъ разныя гнусныя выраженія, чтобы еще болѣе разжечь среди враговъ благочестія вражду къ неуніатскому исповѣданію и духовенству сего исповѣданія. Такъ:

Въ универсалѣ своемъ, выданномъ 17 марта 1781 года, онъ, между прочимъ, пишетъ: *О какую расшатанную вѣтромъ сопротивленія отверженныхъ и бунтовническими наѣздниками наполненную церковь нашелъ я! Можетъ ли эта церковь сохранить единство при бурныхъ теченіяхъ? Она упорствуетъ въ своемъ богомерзскомъ отступничествѣ.*

Въ универсалѣ, выданномъ 5 марта 1782 года, ясневельможный Смогоржевскій цитируетъ манифестъ, отъ лица Ея Величества россійской Императрицы обпубликованный въ 1768 году, и утверждаетъ, что *неуніатское духовенство само вымыслило волю касательно избіенія поляковъ и уніатовъ на Украйнѣ* и называетъ *это духовенство злодѣями и возмутителями противъ общественнаго покойствія.*

Въ письмѣ къ одной высокопоставленной особѣ ясневельможный Смогоржевскій, описывая свою дѣятельность противъ неуніатовъ, раздѣлилъ послѣднихъ на два отдѣла: къ первому онъ отнесъ тѣхъ, *которые отступили отъ римской апостольской столицы вмѣстѣ съ греками, и находятся въ отступничествѣ по сей часъ*; а ко второмъ—*всѣхъ живущихъ на Волыни, Подоліи, Украйнѣ и другихъ мѣстахъ польской короны, но рожденныхъ отъ католическихъ родителей и воспитанныхъ въ католичествѣ.*

Въ томъ же письмѣ ясневельможный Смогоржевскій утверждаетъ, что *неуніатское духовенство* нашихъ мѣстностей *получило посвященіе отъ католическихъ бискуповъ, но отступило отъ единенія съ римскою столицею и теперь служитъ католичеству помѣхой и нарушаетъ спокойствіе,—что законы Посполитой рѣчи сеймовые и трактатовые признаютъ неуніатское духовенство за криминальныхъ преступниковъ, которыхъ слѣдуетъ наказывать строго и изгонять изъ края.*

Мы, находившіеся въ мнимой уніи съ Римомъ, но, по милости Божіей, возвратившіеся въ лоно Восточной православной каѳолической церкви, просимъ найвысшую власть о дозволеніи дать отповѣдь ясневельможному митрополиту Смогоржевскому.

1. На выраженія: *О какую разшатанную, вѣтромъ сопротивленія отверженныхъ... я нашелъ церковь*—даемъ слѣдующій отвѣтъ. Ясневельможный Смогоржевскій не имѣетъ никакого уваженія къ трактату 1768 года, запрещающему выраженія оскорбительныя для ближняго. Нивочто онъ ставитъ апостольское и Самаго Іисуса Христа выраженіе: *не судите ближняго раньше времени*. Безъ зазрѣнія совѣсти, уніатскій митрополитъ осмѣлился назвать исповѣдниковъ Православной восточной церкви *отверженными* и таковыми опубликовалъ ихъ по всѣмъ мѣстамъ Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ. Мало того, онъ даже оплакалъ души отверженныхъ. Слишкомъ ретивый пастырь! Богъ—Судья справедливый,—да видитъ неправоту ясневельможнаго уніатскаго митрополита! Мы отвѣтственны предъ Богомъ за всѣ наши дѣла, мы грѣшны; однако не отвержены. Что касается нашего исповѣданія,—мы истинно правовѣрныя чада Каѳолической, восточной, грекороссійской православной церкви и неизмѣнно сохраняемъ ея ученіе во всемъ, что Духъ Святый возвѣстилъ устами святыхъ апостоловъ, пророковъ, великихъ учителей и отцевъ церкви о таинствѣ Пресвятой Тройцы, о рожденіи Сына Божія предвѣчномъ и временномъ, объ исхожденіи Святаго Духа, предвѣчномъ и временномъ ниспосланіи Его, о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, о святыхъ таинствахъ церкви и всѣхъ вообще догматахъ Христіанской вѣры. Въ исповѣдуемой нами Вѣрѣ мы желаемъ умереть и несомнѣнно надѣемся, что страшный судъ Божій никогда не признаетъ насъ за отверженныхъ, если дѣла

наши будутъ согласоваться съ нашею святою, истинною Вѣрою. Судія живыхъ и мертвыхъ не обратитъ никакого вниманія на приговоръ ясневельможнаго Смогоржевскаго, и ему совѣтуемъ со вниманіемъ прочитать, если имѣетъ досугъ, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ саборовъ; тамъ онъ найдетъ: когда и за что святая Церковь признала людей отверженными и предала анаѳемѣ; при чемъ считаемъ не лишнимъ посовѣтовать ему прочесть гимнъ на праздникъ Сошествія Святого Духа, поемый въ этотъ день уніатами въ городскихъ и сельскихъ церквяхъ. Гимнъ этотъ находится въ Тріоди, которая, послѣ корректуры уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго, напечатана была 1739 года въ Львовской типографіи и читается въ переводѣ на польскій языкъ такъ: Wielbimy Cię Życiadawco Chryste i czcimy Swiętego Ducha Twego, Któregoś od Ojca i Syna posłałeś błogosławionym Swoim. Кажется, какъ будто гимнъ сей составленъ согласно ученію римской церкви; но пусть ясневельможный Смогоржевскій посчитаетъ лицъ, поименованныхъ въ гимнѣ; онъ найдетъ четверицу, а не тройцу,—найдетъ Христа величаемаго, и за тѣмъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,—въ краткихъ словахъ скажемъ, найдетъ ересь Несторія, который утверждалъ, что иной есть Христосъ, а иной Сынъ Божій. За таковое лжеученіе вселенская церковь предала анаѳамѣ Несторія и послѣдователей его. Такъ какъ уніаты въ прописанномъ гимнѣ близки къ ереси Несторія, то не подлежатъ ли и они томуже отлученію, какое изречено на III вселенскомъ соборѣ противъ сего еретика? Пусть рѣшитъ сей вопросъ самъ ясневельможный Смогоржевскій, дерзнувшій назвать насъ отверженными.

2. Въ томъ же универсалѣ ясневельможный митрополитъ утверждаетъ, что наша неуніатская церковь *наполнена бунтовническими наѣздниками*. Отвѣчаемъ: не наша, а уніатская церковь наполнена бунтовническими наѣздниками. Для доказательства сего представимъ нѣсколько фактовъ. Янъ Яхимовичъ, бывшій уманскій суффраганъ, 1780 года отдалъ приказъ своему инстигатору Петру Твардіевичу собрать 20 уніатовъ и столько же дьяковъ и напасть на неуніатскую церковь въ Грановѣ. Толпа эта, довольно подпившая, въ теченіи цѣлаго дня, таранами, дрюками, клиньями, топорами,

долотами, выламывала церковныя двери и работу свою кончила только предъ заходомъ солнца. Не только христiане, но и невѣрующiй жидовскiй людъ, живущiй въ Грановѣ, крайне возмущался унiатскою работою. Что же продѣлывалъ Яхимовичъ съ своимъ инстигаторомъ Твардiевичемъ въ другихъ мѣстахъ Грановской и Уманской протопопiй? Бунтовническiе унiатскiе нападенiя на неунiатскiя церкви вездѣ сопроваждались отбиванiемъ замковъ, ломкою церковныхъ дверей, разбитiемъ церковныхъ окошекъ и глумленiемъ надъ неунiатскою святынею.

Ксензъ Василiй Согаля-Левицкiй, Дзеканъ Браиловскiй, своими дѣйствiями еще наглядне̂е доказалъ, что унiатская церковь наполнена бунтовническими наѣздниками. Онъ, также собравши 20 унiатовъ и стольких же пьяныхъ дьяковъ, вмѣстѣ съ ними въ день св. Анны, 25 iюля 1781 года, поздо вечеромъ, предъ самымъ началомъ всенощаагo бдѣнiя, неожиданно ворвался въ литинскую церковь, въ которой тогда ни дьяка ни понамаря не было,—они, боясь унiатскаго тиранства, разбѣжались,—не было тамъ даже ни одного мiрского человѣка, а только шесть благочестивыхъ священниковъ. Въ тотъ моментъ, когда Рогаля-Левицкiй входилъ съ 40 людьми въ церковь, одинъ священникъ вышелъ изъ олтаря со свѣчей и, ставши передъ царскими вратами, возгласилъ: *востаните; владыко благослови!* Сего священника ксендзъ Рогаля-Левицкiй дьяку своему велѣлъ ударить дрюкомъ по головѣ, и тотъ, ошеломленный отъ удара, безъ чувствъ упалъ на землю. По приказу того же Рогаля-Левицкаго, другой дьякъ, вбѣжавшiй въ алтарь, палкою ударилъ по головѣ другаго священника, возгласившаго: *Слава святѣй, Единосущнѣй, Животворящей, Нераздѣльнѣй Троицѣ...* Отъ сильнаго удара и этотъ священникъ въ безпамятствѣ упалъ на землю, обливаясь кровью; дьякъ, немедля, схватилъ его за бороду и вытащилъ на средину церкви. Обоихъ прибитыхъ священниковъ унiаты терзали и дрюками били, сколько хотѣли; между тѣмъ, по приказу Рогаля-Левицкаго, потушены были всѣ свѣчи, исключая горѣвшей на престолѣ. Стоявшiе на двухъ клиросахъ—по два—неунiатскiе священники, чтобы спастись отъ дрюковъ, припали къ полу; а унiаты дрюками били иконы и разбивали ставники передъ ними. Такъ какъ въ церкви было довольно

темно, то никто изъ уніатовъ не видѣлъ кого бьетъ, и сами себя дрюками страшно били и кричали. И дзеканъ Рогаля-Левицкій не оставался въ бездѣйствіи. Онъ, добывши рапиръ изъ своей палки, не одного уніата скалѣчилъ,—одному дьяку своему отсѣкъ ухо, а двумъ другимъ носы. Во время такой баталіи, вбѣжалъ въ церковь вновь прибывшій уніатъ и, увидѣвши здѣсь уніата въ бѣлой капотѣ и сочтя его за священника въ ризахъ, дрюкомъ такъ сильно ударилъ его по головѣ, что онъ мгновенно повалился на землю. Омертвѣвшаго уніата другіе окровавленные уніаты выволокли на цминтарь и едва отрезвили водою. Когда уніаты учиняли свою баталію, въ то время на всѣхъ латинскихъ колокольняхъ ударили тревогу, сзывая людей на гвалтъ. Вооруженные дрюками поспѣшно собирались на городскую площадь. Сбѣжалась сюда и многолюдная толпа жидовъ, которая учинила гвалтъ, уподоблявщійся тому глалту, который былъ при разрушеніи іерусалимскаго храма. Перепуганные крикомъ уніаты выбѣжали изъ церкви и скрылись—куда кто могъ. Да разсудитъ же здравый смыслъ, кто бунтовничіе наѣздники,—неуніаты, или уніаты? Кто нарушители общественнаго спокойствія,—первые, или послѣдніе.?

3. Въ томъ же универсалѣ неуніаты называются *безбожными отступниками*. Св. церковь безбожниками называетъ только тѣхъ, которые отрекаются отъ христіанской церкви и впадаютъ въ идолопоклонство. Названіемъ безбожнаго отступника слѣдуетъ титуловать Юліана, римскаго императора и падобныхъ ему. Но такой титулъ не можетъ быть примѣнимъ къ намъ, отказавшимся отъ уніи и принадлежащимъ къ Православной грекороссійской церкви. По какому же праву ясневельможный Смогоржевскій называетъ насъ безбожными отступниками? Invidia, ira et malitia nihil recti sentiunt. Ради этихъ (ненависти, гнѣва и злости) уніатскихъ добродѣтелей, уніатскій пастыреначальникъ уклонился отъ справедливости. Оклеветаніе неуніатовъ въ отступничествѣ предоставляемъ рѣшенію исторіи и сохранившимся еще съ 1340 года монаршимъ привилегіямъ, изъ которыхъ ясно видно, что наша Вѣра въ Польшѣ признана древнею восточною вѣрою, имѣющею свое начало одновременно съ началомъ Польской кароны. Хотя митрополитъ Исидоръ 1439 г. на флорентинскомъ соборѣ принилъ унію

съ Римомъ, но, еще раньше чѣмъ онъ возвратился въ Россію, Промыслъ Божій чрезъ св. Сергія, Радонежскаго чудотворца, предувѣдомилъ, что сей митрополитъ сталъ отступникомъ. Предупрежденный русскій народъ исидоровской уніи не принялъ и пребывалъ въ древней Восточной вѣрѣ. Въ 1595 г. Ипатій Поцѣй, Владимірскій епископъ, и Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій, самовольно отступили отъ Константинопольской апостольской столицы, основанной апостоломъ Андреемъ, а также и отъ власти Кіевскаго митрополита и безъ вѣдома духовенства и народа устроили унію. Однако діоцезіи—Львовская, Галицкая, Каменецкая, Подолія, Волынь, Полѣсье и вся Украина, въ силу трактата 1686 года, заключеннаго съ Россіею, непрерывно пребывали въ неуніи, вплоть до Замойскаго собора, бывшаго 1720 года. Послѣ замойскаго собора въ 1727 году, а главнымъ образомъ 1735 года уніатская власть—и духовенство и народъ принудила къ уніи, съ того времени мы и находились въ уніи; но Богъ просвѣтилъ насъ, что эта унія не есть унія, а настоящая апостазія, и потому мы отъ уніатской апостазіи вернулись на лоно Православной восточной церкви и теперь состоимъ истинными исповѣдниками Православной восточной-грекороссійской вѣры, *а не безбожными отступниками,* какъ титулуетъ насъ ясневельможный Смогоржевскій.

4) Въ томъ же универсалѣ онъ пишетъ: *„по діавольскому наущенію уклонились отъ уніи“*. Отвѣчаемъ: фарисеи, ненавидѣвшіе Іисуса Христа и Его Божескія дѣла, злословили Его и клеветали, что *Онъ прогоняетъ бѣсовъ* якобы *силою вельзевула, князя бѣсовскаго.* Неудивительно по этому, что и митрополитъ уніатскій нашу Каѳолическую вѣру, Іисусомъ Христомъ и Его святыми апостоламн засвидѣтельствованную посредствомъ знаменій и чудесъ, называетъ послѣдствіемъ *діавольскаго наущенія.* Пребывая въ уніи, мы не только чрезъ Богомъ дарованнаго Радонежскаго чудотворца Сергія, но и чрезъ другихъ святыхъ видимыми знаменіями и чудесами убѣждались, что оставленная нами Восточная грекороссійская вѣра есть истинная каѳолическая. Такому убѣжденію содѣйствовали: часть руки св. Іоанна Крестителя, находящаяся въ Бржезанахъ на Подоліи въ мѣстной церкви, св. Іоаннъ Сочавскій въ Жолквѣ и св. Іовъ Желѣзо въ Почаевѣ; а въ Россіи за наше время просла-

вился чудесами святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій. На основаніи сихъ и другихъ доказательствъ святости Вѣры неуніатской, мы оставили унію и вернулись на лоно матери нашей Восточной церкви, но отнюдь не по наущенію діавольскому.

5) Въ томъ же универсалѣ ясневельможный Смогоржевскій называетъ насъ *закоренѣлыми въ упорномъ отступничествѣ.* Отвѣчаемъ: доколѣ мы пребывали въ уніи, насъ никто не упрекалъ въ упорномъ отступничествѣ, но за то совѣсть каждую минуту мучила насъ, что въ такой отступнической уніи остаемся. Мы тогда сомнѣвались насчетъ своего спасенія, потому что, по отступленіи отъ Православія, мы не приняли обрядовъ римской церкви. Мы оплакивали свое отступничество и всегда пылали сердцами своими къ Православію и молились объ избавленіи отъ навязанной намъ уніи. Когда же многомилостивый Господь услышалъ нашу молитву, когда указалъ подходящее время, мы немедленно возсоединились съ Православною церковью и теперь не сомнѣваемся въ спасеніи душъ нашихъ, если Человѣколюбецъ Господь будетъ милостивъ къ намъ и благостію своею покроетъ беззаконія и грѣхи наши. Предоставляемъ здравому смыслу разсудить, слѣдуетъ ли насъ называть *закоренѣлыми въ упорномъ отступничествѣ?*.

6. Въ универсалѣ, выданномъ 5 марта 1782 года, митрополитъ Смогоржевскій обозвалъ неунитовъ *бунтовщиками и нарушителями общественнаго спокойствія.* Отвѣчаемъ: исторія свидѣтельствуетъ, что пока въ Польшѣ не было уніи, то религія древняя восточная уживалась съ римскою, какъ душа съ тѣломъ, и всѣ подданные Польши наслаждались спокойствіемъ. Но, какъ только 1595 года народилась унія, тотчасъ появились въ Польшѣ волненія, смятенія и безпорядки. Просимъ прочитать письмо ясневельможнаго Леона Сапѣги, канцлера Великаго литовскаго княжества къ Іосафату Кунцевичу, архіепископу Полоцкому, которое написано и послано изъ Варшавы 1622 года. Мы предоставляемъ высшей власти обратить благосклонное вниманіе и на событія недавно минувшихъ лѣтъ, которыя совершились на нашихъ глазахъ. Начиная съ 1727 по 1766 годъ, уніатская духовная власть насильно начала отнимать у неуніатовъ церкви и парафіи, грабила ихъ движимое и недвижимое имущество, изгоняла ихъ изъ собствен-

ныхъ домовъ, глумилась надъ ихъ святынею,—что хотѣла, то и дѣлала съ ними; но неуніаты терпѣливо все переносили. Такимъ самоволіемъ отличался ксендзъ Михаилъ Примовичъ, кіевскій офиціалъ, за все время своего пребыванія въ этомъ званіи. Когда же покойный Володковичъ, митрополитъ уніатскій, смѣстилъ Примовича и опредѣлилъ кіевскимъ офиціаломъ ксендза Григорія Мокрицкаго, послѣдній, изъ желанія заявитъ свое особеное усердіе къ распространенію уніи, задумалъ отобрать отъ неуніатскаго духовенства всѣ церкви и парафіи. Для успѣшнѣйшаго достиженія своего замысла, онъ чрезъ Володковича, тогдашняго уніатскаго митрополита, исходатайствовалъ у регментаровъ, находившихся на Украйнѣ, право брать, когда ему понадобятся, народовыя жолнеркія команды, при содѣйствіи которыхъ въ 1767 и 1768 годахъ отнялъ у неуніатовъ нѣсколько сотъ церквей, и почти всѣхъ неуніатскихъ священниковъ, которыхъ успѣлъ захватить, заковавши въ кандалы, отправилъ въ Радомысль, гдѣ ихъ содержали въ тюрьмѣ, морили голодомъ и холодомъ, ежедневно сѣкли не только розгами, но и канчуками, и, употребляя на самыя тяжкія и позорныя работы, преклоняли на унію. Многіе изъ нихъ не вынесли тяжкихъ работъ и ежедневнаго сѣченія и скоро поумирали. Тѣла ихъ были лишены христіанскаго погребенія и какъ падаль зарыты на радомысльскихъ поляхъ. Такъ какъ благочестиваго духовенства на Украйнѣ не стало и не было кому совершать христіансихъ требъ для неуніатовъ, то офиціалы—кіевскій ксендзъ Мокрицкій и Брацлавскій Янъ Любѣнскій предписали деканамъ выслать каждому изъ своего деканата по 6-ти уніатскихъ парохов, и каждому пароху поручено было въ досмотръ не менѣе 6 благочестивыхъ парафій. Тогда много людей безъ исповѣди а дѣтей безъ крещенія поумирало. Украинскій народъ не подчинялся уніатскимъ парохамъ и возмущался изъ за своего духовенства, за что офиціалы Мокрицкій и Любѣнскій многихъ изъ возмущавшихся мучили и даже лишали жизни посредствомъ самой лютой казни. Такъ, Млѣевскій ктиторъ Даніилъ Кушниръ, послѣ тяжкихъ мученій, живымъ былъ сожженъ и обезглавленъ, а Смѣлянскому сотнику, послѣ смертельныхъ побоевъ, была отрублена голова топоромъ. Другіе изъ возмущавшихся подвергались заклю

ченію въ казематы, тяжкимъ работамъ и безчеловѣчному сѣченію канчуками. Неудивительно, что на Украйнѣ вспыхнула тогда страшная буря, сопровождавшаяся ужаснымъ кровопролитіемъ. Когда эта буря заботливостью найяснѣйшихъ монарховъ утихла, неуніатами опять подана была жалоба на своихъ гонителей, и его величество, нашъ найпресвѣтлѣйшій король опубликовалъ мандатъ, строго воспрещающій всякого рода преслѣдованія неуніатовъ. Но духовная уніатская власть никакого вниманія не обратила на королевскій мандатъ и еще съ большимъ ожесточеніемъ начала угнетать насъ. Ксендзъ Любѣнскій, официіалъ Брацлавскій, и самъ и дзеканы его съ жолнѣрскими командами объѣзжаютъ брацлавщину для сбора subsidii charitativi и, не смотря на предъявляемыя неуніатами квитанціи въ уплатѣ сей подати, вторично вымогаютъ ее, употребляя при этомъ самыя жестокія насилія. Укажемъ изъ множества такихъ вымогательствъ, по крайней мѣрѣ, два. Въ мѣстечкѣ Красномъ жилъ викарій Краснянскаго протопопа Богдановича. Въ квартиру сего викарія, для полученія subsidii charitativi, среди глубокой ночи ворвался Краснянскій дзеканъ съ шестью шеренговыми и, какъ только викарій предъявилъ ему квитанцію, на голову его, по приказанію дзекана, тотчасъ надѣта была уздечка, и ему было приказано ходить на четверенькахъ, что онъ и началъ дѣлать. На спину его тотчасъ сѣлъ одинъ шеренговый и велѣлъ возить себя по мѣстечку, а другіе шеренговые безчеловѣчно били его канчуками. Послѣдствіемъ сего безчеловѣчнаго позора и побоевъ была смерть викарія. Литинскій дзеканъ ту же исторію продѣлалъ съ неуніатомъ Молжевскимъ, хотя не вполнѣ, такъ какъ русскій гусарскій поручикъ успѣлъ освободить его отъ смертельныхъ побоевъ. Что же творилось въ Браиловѣ, Литинѣ, Летичевѣ, Широкой Греблѣ и въ другихъ мѣстахъ надъ неуніатскихъ духовенствомъ? О Боже! просвѣти духомъ справедливости сердца имѣющихъ власть; пусть они разсудятъ и скажутъ, кто нарушители покоя,—неуніаты ли, или духовныя уніатскія власти?

7. Въ томъ же универсалѣ ясневельможный Смогоржевскій неуніатское духовенство титулуетъ *злодѣями, вымыслителями монаршей воли*. Отвѣчаемъ:

Между апостолами нашелся одинъ злодѣй—Іуда. Равнымъ образомъ, между множествомъ неуніатовъ и уніатовъ можетъ най-

тись не одинъ злодѣй. Въ дѣйствительности же между неуніатами духовными мы не знаемъ ни одного злодѣя. Хотя уніаты пробовали дѣло убіенія поссесора подъ Бершадами приписать неуніату, но тотъ, которого судилъ митрополитъ Шептицкій за это убійство и въ 1768 г. разстригъ,—былъ уніатъ. А мало ли было злодѣевъ уніатовъ, при истязаніи и убіеніи Кирилла Зельнѣцкаго, православнаго уманскаго протопопа? Недалекъ отъ этого названія и діаконъ Консѣвичъ, опредѣленный на парафію въ дер. Юрковку, корсунскаго деканата. Этотъ діаконъ вилкою выкололъ глаза женѣ православнаго іерея Павла и затѣмъ такъ безчеловѣчно билъ и мучилъ ее, что она на седьмой день Богу душу свою отдала. Пинскій уніатскій бискупъ Горбацкій за такой героическій подвигъ рукоположилъ Консѣвича въ санъ священника и допустилъ до совершенія св. Таинствъ церкви.

Смогоржевскій называетъ уніатовъ *вымыслителями монаршей воли*. Подъ монаршею волею онъ подразумѣваетъ ту законную грамому, которая въ 1768 г. изъ Мотронинскаго монастыря была разослана по Украйнѣ и здѣсь вызвала страшное кровопролитіе. Прочитавши эту грамоту, увидимъ, что вымыслители ея названы *злодѣями*. Всероссійская императрица никогда не называла благочестивое духовенство злодѣями. И еслибы неуніатское духовенство составило упомямутую грамоту, то ужели бы оно само себя назвало *злодѣями*? Мы предполагаемъ, что уніатскій митрополитъ самъ выдумалъ монаршую волю, съ цѣлію между своими уніатами усилить злость и ненависть къ неуніатскому духовенству.

8. Въ письмѣ къ одному высокопоставленному лицу митрополитъ Смогоржевскій неуніатовъ раздѣлилъ на два отдѣла. Къ первому отдѣлу онъ причислилъ тѣхъ изъ нашихъ предковъ, которые не приняли уніи, привезенной митр. Исидоромъ изъ Флоренціи, а ко второму обитателей Подоліи, Волыни, Полѣсья и Брацлавщины, предки которыхъ съ давнихъ временъ поселились въ этихъ мѣстахъ, но произошли отъ родителей католиковъ и воспитаны въ католической религіи. Отвѣчаемъ. Мы не отрицаемъ,—напротивъ признаемъ, что къ народу, съ давнихъ временъ поселившемуся въ Галиціи, Подоліи, Волыни, Полѣсьѣ и на Украйнѣ въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ, заходили

люди, рожденные отъ родителей католиковъ и воспитанные въ католической вѣрѣ; но считаемъ несомнѣннымъ, что древнѣйшіе обитатели сихъ мѣстъ, съ появленія между ними христіанства, содержали св. Вѣру восточную, каѳолическую, неуніатскую. Для убѣжденія въ этомъ, просимъ ясневельможнаго Смогоржевскаго прочитать сеймовыя и трактатовыя конституціи, изданныя 1659 г. польскими монархами, а въ особенности трактатъ, заключенный Польшею съ Россіею 1686 г. Здѣсь написано, что епископства— львовское и луцкое со всѣми діецезіями своими на Подоліи, Волыни, Полѣсьѣ и въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ, а также кіевская митрополія должны на вѣчныя времена остаться въ неуніи, и обыватели грекороссійскаго исповѣданія съ своимъ духовенствомъ навсегда должны оставаться въ неуніи. Затѣмъ, просимъ прочитать изданный 21 августа 1717 года еписк. львовскимъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ универсалъ, который въ благочестивыхъ царквахъ, при собраніи народа, въ неуніи бывшаго, опубликованъ и заключаетъ въ себѣ протестъ противъ совращенія неуніатовъ. Далѣе, о существованіи благочестія, въ показанныхъ мѣстахъ до Замойскаго собора, свидѣтельствуютъ св. антиминсы, выданные въ неуніатскія церкви раньше 1720 года и богослужебныя книги, напечатанныя около сего года въ львовской типографіи. На Замойскомъ соборѣ Аѳанасій Шептицкій, во время спора съ Леономъ Кишкою, доказывалъ, что всѣ антецессоры его, отъ самаго начала львовскаго епископства, были въ неуніи. 1727 г., послѣ публикаціи дѣяній Замойскаго собора, Леонъ Кишка въ Житомірь, а Аѳанасій Шептицкій въ Баръ сзывали неуніатское духовенство и принуждали къ уніи, даже подъ присягою (?) и страшными угрозами. На этомъ съѣздѣ одни изъ протопоповъ явно пристали на унію, другіе же, возвратясь въ домы свои, содержали древнюю вѣру свою, воспользовавшись послѣдовавшею вслѣдъ за съѣздомъ смертію короля Августа II и наступившимъ безкоролевьемъ. Такъ было до 1735 года. Въ послѣдующіе годы страшныя насилія, грабежи, сѣченія и убійства вынудили весьма многихъ священниковъ и мірянъ преклониться на унію. Но принявшіе ее только по виду казались уніатами, внутренно же всѣмъ сердцемъ своимъ пылали къ Греческой православной церкви и въ душѣ были испо-

вѣдниками ея. Всякій годъ, а въ особенности въ началѣ лѣта, множество священниковъ, а въ особенности мірянъ изъ Подоліи, Волыни, Полѣщины и со всей Украйны ходили въ Кіевъ для исповѣди и причастія св. Таинъ Христовыхъ. Замѣтили это уніатскія духовныя власти, завидовавшія спасенію душъ человѣческихъ, и всякими способами противодѣйствовали спасительному странствованію въ Кіевъ; ходившимъ на богомолье въ Кіевъ грозили и проклятіемъ и отлученіемъ отъ церкви и отъ христіанскаго общества, и глумились надъ святыми мощами, называя ихъ засушенными тѣлами,—утверждали, что въ Кіевѣ вѣра схизматическая, и кто туда ходитъ, тотъ даже за одно хожденіе впадаетъ въ проклятіе. Когда же угрозы, проклятія, глумленія и кощунство ничего не могли сдѣлать, тогда уніатская власть изобрѣла новый, еще небывалый способъ противодѣйствія,—предписала коменданту польской пограничной стражи, находившемуся въ Мытницѣ подъ г. Васильковомъ, чтобы онъ бралъ подать отъ всякаго мірянина за переходъ границы по три золотыхъ и, кромѣ того, отъ ножа и свѣчи, находившихся при каждой особѣ, по 1 рублю. Духовныя же особы за переходъ границы уплачивали по 3 и даже по 6 р. Но это богопротивное, выдуманное уніатами средство не въ силахъ было отклонить народъ, пылавшій любовію къ благочестію и жаждавшій святого Причастія въ Православной грекороссійской церкви,—отъ хожденія въ Кіевъ. О какое доброе дѣло совершила бы высшая власть, еслибы воспретила уніатамъ упомянутое грабительство съ многочисленнаго Подольскаго, Волынскаго, Холмскаго, Полѣсскаго и Украинскаго народа, ежегодно идущаго въ Кіевъ на богомолье!

9. На выраженія въ указанномъ письмѣ—*духовенство самовольно отступило отъ католическихъ пастырей, которымъ дало присягу въ послушаніи*—отвѣчаемъ: A majori Bove discit avare minor. Слѣдовало ли епископамъ Ипатію Поцею владимірскому и Кириллу Терлецкому луцкому самоправно, давши присягу въ послушаніи, отступать отъ константинопольской апостольской столицы, отъ митрополита кіевскаго, и отъ истинной каѳолической греческой Вѣры? Нѣтъ! Что же касается насъ,—мы имѣли полное право оставить навязанную намъ епископами владимірскимъ и

луцкимъ унію, когда она оказалась апостазіею. Уніаты признаютъ евхаристію, совершаемую католиками на прѣсномъ хлѣбѣ, но не хотятъ принимать причастія на прѣсномъ хлѣбѣ. Мало того, уніатовъ, священнодѣйствующихъ на прѣсномъ хлѣбѣ и принимающихъ причастіе на прѣсномъ хлѣбѣ, отлучаютъ отъ себя и проклинаютъ. Какая же это унія? Неуніаты крестятъ чрезъ троекратное погруженіе въ воду или троекратное обливаніе водою, по правиламъ апостольскимъ. Тѣхъ же правилъ строго придерживается и римско-католическая церковь (ter fundit aquam Sacerdos). Уніаты же, вопреки апостольскимъ правиламъ, вопреки древнимъ обычаямъ восточной и западной церкви, только разъ обливаютъ крещаемаго, какъ это дѣлаютъ евноміане и монтанисты. Всякій католикъ легко убѣдится въ уніатской апостазіи, какъ только прочитаетъ корректуру, а на самомъ дѣлѣ порчу обрядовъ неуніатской греческой церкви, которая опубликована 3 мая 1738 года уніатскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ. Не своевольно отступили мы отъ уніи, но на основаніи привиллегій и конституціонныхъ сеймовыхъ и трактатовыхъ постановленій, милостиво дозволяющихъ переходъ изъ уніи въ неунію.

10. *Католичеству, пастырству и Посполитой Рѣчи неуніятское духовенство помѣха* (przeszkoda) *неспокойность и проч.* Отвѣчаемъ и на сіи выраженія. Чтобы ясневельможный митроп. Смогоржевскій убѣдился въ ошибочности этихъ выраженій, просимъ его вторично прочитать цитованное нами подъ № 6 нашей отповѣди письмо ясневельможнаго Сапѣги, канцлера Великаго княжества литовскаго къ Іосафану Кунцевичу. Это письмо скажетъ ему, кто помѣха католичеству и пастырству, кто причиняетъ безпокойство Посполитой Рѣчи, кто причиною общественныхъ смятеній. И еще просимъ ясн. Смогоржевскаго обратить свое вниманіе на дѣла уніатовъ и неуніатовъ, совершившіяся на нашихъ глазахъ. Дѣла эти ясно засвидѣтельствуютъ, что между нарушителями королевскихъ мандатовъ и постановленій Посполитой Рѣчи, а также между виновниками общественныхъ смятеній не было ни одного изъ среды неуніатовъ, а только одни уніаты.

11. *Таковыхъ* (неуніатскихъ священниковъ) *сеймовыя и трактатовыя постановленія признали криминальными отступниками и предписали строго карать ихъ и изгонять изъ края.* Отвѣчаемъ.

Постановленій таковыхъ мы не только не читали, но даже о существованіи ихъ не слышали; напротивъ, всѣмъ и ясневельможному уніатскому митрополиту извѣстны законы, дозволяющіе переходъ, или вѣрнѣе, возвращеніе изъ уніи въ неунію. Посполитая Рѣчь своими давними привилегіями и конституціями признала нашу вѣру истинною восточною грекороссійскою Вѣрою; и затѣмъ, когда народилась унія, таже Посполитая Рѣчь назвала нашу вѣру раздвоенною и по своимъ соображеніямъ и не безуважителннымъ причинамъ дала милостивое разрѣшеніе на свободное возвращеніе изъ уніи въ неунію. Если же она дала такое разрѣшеніе, и дала непринужденно, то могла ли возвращающихся въ лоно Православной восточной церкви признать криминальными отступниками и дать приказъ строго карать ихъ и изгонять изъ края? Пресвѣтлая постоянная рада не могла издавать такихъ законовъ, которые бы между собою находились въ противорѣчіи. Въ трактатѣ 1768 г. есть, между прочимъ, строгое запрещеніе переходить изъ римско-католической вѣры въ какую либо другую вѣру. Это запрещеніе ясневельм. Смогоржевскій отнесъ и къ уніатамъ, которые возвращаются въ неунію. Но справедливо ли онъ поступилъ? Уніаты сами о себѣ засвидѣтельствовали, что они чада восточной церкви, а не западной, поелику во всѣхъ своихъ книгахъ пишутъ: *мы сынове восточныя церкви...* Если же уніаты сынове восточныя церкви, но въ сущности отступили отъ нея и не только не вошли въ составъ римской церкви, напротивъ, сформировали для себя новую вѣру, то ясневельможный митрополитъ уніатскій поступилъ бы логично, если бы и себя и всѣхъ, принадлежащихъ къ этой новой вѣрѣ, назвалъ отступниками отъ древней восточной церкви и къ себѣ и къ паствѣ своей уніатской отнесъ упомянутое нами запрещеніе.

12. Въ томъ же письмѣ ясневельможный Смогоржевскій, хвалясь своею митрополитанскою дѣятельностью, пишетъ: *для уничтоженія богомерзкой апостазіи я слишкомъ много старанія приложилъ и прибѣгалъ къ весьма многимъ средствамъ для изгнанія неуніатовъ изъ края.* Отвѣчаемъ:

Результаты такой усиленной работы уніатскаго митрополита извѣстны всѣмъ, а особенно намъ, которые изъ-за нея потер-

пѣли и тяжкія гоненія, и лишенія и смертельныя мученія. Пусть исторія скажетъ слово правды о заслугахъ яснев. Смогоржевскаго. Что же касается насъ, мы считаемъ не излишнимъ противопоставить самохвальству его слѣдующій фактъ: въ началѣ 1782 года яснев. Смогоржевскому очевиднымъ стало, что дни уніи сочтены и конецъ ея довольно близокъ, и потому онъ, чтобы отдалить сей конецъ, назначилъ въ своей резиденціи въ г. Радомыслѣ конгрегацію, на которую съ брацлавскаго и кіевскаго воеводствъ съѣхались и офиціалы и всѣ дзеканы уніатскіе. Послѣ долгихъ совѣщаній, они не придумали другаго способа къ сохраненію уніи, какъ установленіе ежегодной присяги на вѣрность уніи съ обязательствомъ, если понадобится, пролить свою кровь за уніатскую вѣру. Установленную на конгрегаціи ежегодную присягу обязательно выполняли не только всѣ міряне, не только дяки и пономари, но даже всѣ уніатскіе парохи. Что же это за вѣра, которая для сохраненія своего, нуждается въ ежегодной присягѣ отъ исповѣдниковъ ея?! Надѣемся, что вѣрѣ сей существовать не долго и таковая надежда наша не посрамитъ насъ; она скоро сбудется».

Библіографическая замѣтка.

Полный годичный курсъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года, примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ церковью, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи). *Составилъ* по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ священникъ *Григорій Дьяченко*. Въ двухъ томахъ. Томъ первый,— первое полугодіе (260 поученій). XL + 423 стр. Томъ второй,— второе полугодіе (343 поученіе) XXXIV + 716 стр. Москва. 1895 г. Цѣна перваго тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 руб. съ перес. Цѣна втораго тома 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес. Обращаться по слѣдующ. адресу: Москва, Никольская, д. ремесленной управы, книгопродавцу А. Д. Ступину.

Его-же. Вопросы на исповѣди, по руководству десяти заповѣдей Закона Божія, десяти евангельскихъ заповѣдей. Москва. 1894 г. V + 56 стр. Цѣна 30 к. съ перес.

Его-же. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. На канунѣ иcповѣди. Москва. 1894 г. IV + 55. Цѣна 15 коп. съ перес.

За двумя послѣдними книгами обращаться къ автору по слѣдующему адресу: Москва, 3 Мѣщанская ул., домъ церкви св. муч. Трифона, свящ. Григ. Дьяченко. При одновременномъ требованіи отъ автора этихъ двухъ брошюръ цѣна съ перес. 40 к. вмѣсто 45 коп.

О. Гр. Дьяченко извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ какъ неутомимый труженикъ пера. Какъ во всѣхъ болѣе крупныхъ своихъ сочиненіяхъ, каковы, напр: «О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства» (богословское и историко-философское изслѣдованіе), «Доброе слово» (въ 3 книгахъ), «Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви» (въ 3-хъ большихъ томахъ) и др., такъ и въ выше отмѣченномъ нами трудѣ своемъ авторъ поражаетъ массою прочитаннаго и представляемаго вниманію читателя церковно-историческаго и проповѣдническаго матеріала, глубокимъ знаніемъ дѣла въ разработкѣ и сортировкѣ его и несомнѣнной даровитостью въ освѣщеніи этого матеріала, въ сообщеніи ему духа жизни и силы. Предлагаемая вначалѣ книга, состоящая изъ двухъ томовъ, составлялась, говоритъ авторъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ и является въ настоящее время въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособіе для постоянной и, по возможности живой, краткой, назидательной, и въ тоже время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди».

И дѣйствительно, въ двухъ объемистыхъ томахъ (1213 стр.) авторъ даетъ читателю поученія на каждый день года, и не по 1-му, а по нѣсколько поученій, при чемъ поученія расположены по числамъ мѣсяцевъ. Въ приложеніи къ 1-му тому помѣщены и поученія на праздники Господскіе—подвижные (Входъ Господень въ Іерусалимъ, Пасха и др.). Всѣ поученія, числомъ 601, составлены по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, принадлежащимъ пе-

ру или знаменитыхъ проповѣдниковъ-архипастырей, или во всякомъ случаѣ—извѣстныхъ и опытныхъ пастырей-проповѣдниковъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ имена митрополитовъ: Филарета—московскаго, Сергія, Леонтія и Макарія—московскихъ, Иннокентія, Димитрія, Никанора, архіепископовъ г. Одессы, Палладія митр. С.-Петербургскаго, Платона, митр. кіевск., Амвросія, архіеп. харьков., Іоанна—смоленск., Ѳеофана, еписк. Влад. и тамбов. и др.;—протоіереевъ—Путятина, Нордова, І. Сергіева-Кронштадтскаго, Поторжинскаго, Троцкаго, Бѣлоцвѣтова, Некрасова и мн. др. Собственно же принадлежащихъ самому автору книги поученій—нѣсколько менѣе 1/3 всѣхъ поученій. Но и поученія самаго автора на столько по духу и складу приближаются къ помѣщеннымъ имъ образцамъ проповѣдничества, что трудно бываетъ отличить, если не смотрѣть на подпись подъ каждымъ поученіемъ. Что авторомъ дѣйствительно изучены основательно образцы проповѣдничества, это видно изъ того, что не каждое поученіе знаменитаго проповѣдника онъ беретъ, а выбираетъ, и избранное, если оно длинное, сокращаетъ, сохраняя внутренній характеръ и отличительный обликъ поученія,—или изъ двухъ поученій составляетъ одно, или добавляетъ текстами и церковно-историческими примѣрами, краткимъ изложеніемъ жизни святаго,—наконецъ выработанное такимъ образомъ поученіе разлагаетъ на главныя части, обозначая ихъ цыфрами,—и указываетъ главныя и даже второстепенныя мысли, обозначая ихъ жирнымъ шрифтомъ. Цыфры такимъ образомъ показываютъ читателю весь логическій ходъ поученія, а черныя строки даютъ какъ бы подробный конспектъ каждаго поученія. Кромѣ того, авторъ помѣстилъ еще алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій, которыя разъясняются и излагаются въ поученіяхъ. Въ этомъ указателѣ всякій пастырь, безъ потери времени, легко можетъ отыскать потребную для своихъ слушателей тему. Ясно такимъ образомъ, что книга о. Дьяченко не есть механическій сборникъ разныхъ поученій, но тщательно изученный, разработанный и взлелѣянный глубокимъ усердіемъ трудъ.

Но, кромѣ извѣстныхъ образцовъ проповѣдничества въ трудахъ знаменитыхъ архипастырей и извѣстныхъ пастырей-пропо-

вѣдниковъ, авторъ пользовался поученіями, бесѣдами и разными статьями, помѣщенными въ духовныхъ журналахъ (Рук. для сел. пастырей, Воскр. Чтен., Христ. Чтен., Странникъ и др.), многими статьями по догматическому и нравственному богословію,—трудами Отцевъ Церкви какъ восточной, такъ и отечественной (преимущ. св. Тихона Задонскаго и Димитрія Ростовскаго).

Всѣ поученія отличаются жизненностію, краткостію, обильнымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ, помазанностію въ словѣ и простотою въ слогѣ. Достаточно сказать, что два объемистыхъ тома легко можно просмотрѣть съ большимъ интересомъ въ 4—5 дней. Изданы оба тома безукоризненно, печать крупная и четкая. За такой трудъ авторъ (не упоминая уже объ его извѣстномъ сочиненіи въ 3-хъ томахъ «Уроки и примѣры») вполнѣ заслуживаетъ глубокой благодарности и непрестанныхъ о себѣ молитвъ, чтобы Господь на многія лѣта сохранялъ здоровье такихъ дорогихъ тружениковъ. Безспорно, что означенная книга о. Дьяченко отмѣнно желательна для благочинническихъ библіотекъ, для библіотекъ дух. Сем., а особенно желательна для возможно большаго распространенія въ кругѣ читателей, для которыхъ она представитъ отличную книгу для назидательнаго чтенія на каждый день года. И можно надѣяться, думаемъ, что со временемъ издатель, на сколько возможно, понизитъ, цѣну этимъ книгамъ.

Двѣ другія книжечки: «Вопросы на исповѣди» и «Наканунѣ исповѣди» того же автора представляютъ прекрасное руководство, какъ для пастырей, такъ и для мірянъ къ духовному назиданію и приготовленію къ св. таинству исповѣди. Въ первой книжечкѣ находятся не только вопросы съ поясненіемъ и раскрытіемъ грѣховъ, но и пастырское увѣщаніе и назиданіе кающемуся, какъ общее въ концѣ исповѣди, такъ и частное, послѣ отдѣльныхъ исповѣданныхъ грѣховъ. «Само собой разумѣется, говоритъ авторъ, что нѣтъ надобности, да и возможности, со стороны пастыря предлагать каждому исповѣднику всѣ вопросы на исповѣди: нужно изъ многаго выбрать немногое, отвѣчающее данному обстоятельству, лицу, возрасту, полу, состоянію, званію и религіозно-нравственному настроенію кающагося». Міряне же могутъ видѣть въ этихъ вопросахъ прекрасную необходимо-подробную программу

нравственнаго самоиспытанія во дни говѣнія. Такое значеніе имѣетъ эта книжечка о. Дьяченко. Можно только замѣтить, что, по нашему мнѣнію, по плану 10 заповѣдей слѣдовало бы расположить и вопросы относительно 9 заповѣдей блаженствъ и церковныхъ заповѣдей,—такъ какъ и 9 заповѣдей блаженствъ и церковныя заповѣди только полнѣе и совершеннѣе, какъ основанныя на евангельскомъ законѣ, объясняютъ ветхозавѣтное Десятисловіе. Иначе—часто приходится повторяться въ вопросахъ.

Во второй книжкѣ «Наканунѣ исповѣди» собраны, примѣнительно къ должному настроенію говѣющаго, разныя духовно-назидательныя, краткія статьи изъ твореній св. Тихона Задонскаго, Димитрія Ростовскаго, еп. Ѳеоѳана и др., а также жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ. И эта книжка, умѣло составленная, несомнѣнно принесетъ большую духовную пользу читателямъ, дастъ имъ правильное понятіе о св. таинствѣ исповѣди и предохранитъ ихъ отъ чисто внѣшняго, механическаго, къ сожалѣнію, часто обычнаго, отношенія къ этому таинству. Цѣна обѣимъ книжечкамъ уже сбавлена противъ первоначально назначенной и потому вполнѣ доступна для всѣхъ. И несомнѣнно, что эти книжечки весьма скоро всѣ разойдутся. Печать четкая и чистая. Свящ. *А. К—нъ*

Къ вопросу объ обезпеченіи семействъ духовенства кіевской епархіи.

Съ большимъ интересомъ прочелъ я статью: «Къ вопросу объ обезпеченія семействъ духовенства Кіевской Епархіи». Имѣя возможность, какъ благочинный, часто видѣться со своими собратіями—священниками и бесѣдовать по вопросу о средствахъ содержанія духовенства и объ обезпеченіи семействъ нашихъ, послѣ смерти, я долженъ заявить, что всѣ единогласно соглашаются съ проэктомъ, напечатаннымъ въ № 7 Кіев Епар. Вѣд. за текущій годъ.

Не состоятельность устава Взаимно вспоминательной кассы уже видна изъ того, что получать какихъ нибудь 20 р. на члена семьи въ годъ—весьма недостаточно. Да и кто будетъ получать

эти скромные 20 р.? Опытъ говоритъ, что семьи умершихъ священно и церковно-служителей стараются занять мѣста, чтобъ прокормиться: мужчины идутъ въ псаломщики и другія вѣдомства, а женщины учительствуютъ; слава Богу, хоть это поле дѣятельности даетъ имъ кусокъ хлѣба. Остаются однѣ вдовы; но что значитъ вспомоществованіе для нихъ въ 20 р.? Естественно, что духовенство должно искать выхода и думаетъ найти его: или въ общемъ страхованіи жизни, или въ погребальной кассѣ, или въ увеличеніи взносовъ во взаимновспомогательную кассу. Какъ страхованіе жизни, такъ равно и другіе подобные проэкты не могутъ быть не симпатичны для духовенства. Разъ, при такомъ скудномъ содержаніи, какое мы получаемъ, нѣтъ мысли о томъ, чтобы сберегать про черный день,—надо поневолѣ къ чему нибудь прибѣгнуть. Откладывать это вопіющее дѣло до будущаго епархіальнаго съѣзда слишкомъ далеко. Слѣдовало бы пользоваться милостивымъ вниманіемъ нашего дорогаго Архипастыря къ своему духовенству и предложить духовенству на благочинническихъ съѣздахъ детально выяснить—на чемъ остановиться духовенству: на страхованіи ли жизни, погребальной кассѣ, или на увеличеніи взносовъ? По моему скромному разумѣнію, такъ какъ многіе священники уже застраховались въ частныхъ обществахъ и платятъ не мало, то наложить на нихъ еще и общее страхованіе будетъ очень накладно, потребуется на это минимумъ до 50 р. въ годъ. Болѣе подходящая для насъ, по моему, погребальная касса съ платою по 50 к. на каждаго умершаго собрата-священника.

С. *К. К.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Полугодовой день кончины Императора Александра III.** 20 апрѣля, въ полугодовой день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Алнксандроотча, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ въ 12 час. дня преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовен-

ства, совершена панихида. На панихидѣ присутствовали г. Начальникъ края, командующій войсками кіевскаго военнаго округа, кіевскій губернаторъ, кіевскій вице-губернаторъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа, городской голова, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей, чины разныхъ вѣдомствъ и много молящихся. При пѣніи «Со святыми упокой» многіе молились колѣнопреклоненно.

— Въ воскресенье, 23 апрѣля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и 27 апр. въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершены архіерейскимъ служеніемъ божественныя литургіи и молебны въ присутствіи начальствующихъ и должностныхъ лицъ города.

— 27 сего апрѣля, въ 1 часъ дня, Его Высокопреосвященство митрополитъ кіевскій Іоанникій возвратился изъ С.-Петербурга въ Кіевъ.

— **Столѣтіе православной святительской каѳедры въ Подоліи**, исполняющееся въ текущемъ году, св. Синодомъ разрѣшено отпраздновать 13 и 14 мая сего года въ церквахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ подольской епархіи особымъ церковнымъ торжествомъ. Подольская епархія учреждена 12 апрѣля 1795 г., а 13 мая тогоже года хиротонисанъ во епископа подольскаго настоятель Донского монастыря, архимандритъ Іоанникій. Празднуемое событіе будетъ почтено торжественнымъ отправленіемъ 13 мая заупокойной литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившихъ архипастыряхъ подольской епархіи въ Іоанно-Предтеченскомъ храмѣ— гдѣ почиваетъ первый епископъ Подоліи, Іоанникій, а 14 мая— торжественнымъ совершеніемъ въ каѳедральномъ соборѣ литургіи, съ благодарственнымъ послѣ нея молебномъ на городской площади Каменецъ-Подольска. Кромѣ того, въ тѣ-же два дня въ Каменцѣ, въ залѣ духовной семинаріи и въ городской думѣ, а также во всѣхъ церквахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи предположено чтеніе статей, по содержанію своему соотвѣтствующихъ торжеству.

— Высочайшая благодарность крестьянамъ с. Шамраевки, васильковскаго уѣзда, и щедрая жертва ихъ на храмъ. 25-е марта сего 1895 года надолго останется памятнымъ для прихожанъ Свято-Спиридоновскаго храма села Шамраевки. Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи въ этотъ разъ для жителей с. Шамраевки былъ сугубымъ праздникомъ, такъ какъ въ этотъ день была получена и сообщена имъ дорогая и радостная отъ Царя—Батюшки вѣсть Высочайшей благодарности за выраженныя крестьянами с. Шамраевки вѣрноподданническія чувства, по случаю бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Для выслушанья этой дорогой Царской вѣсти и принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, не только взрослые, но и малолѣтніе собрались въ такомъ количествѣ въ мѣстный храмъ, что многіе за страшной тѣснотой не могли вмѣститься и вынуждены были оставаться у дверей храма. Воцарилась мертвая тишина; всѣ присутствовавшіе съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивались и жадно ловили каждое слово при чтеніи мѣстнымъ священникомъ циркуляра мироваго посредника, гдѣ сообщалась народу Высочайшая благодарность за выраженныя вѣрноподданническія чувства Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Видя сердечное умиленіе и зная явную готовность своей паствы—искренно отзываться всегда, а въ это мгновеніе въ особенности, на всякое доброе дѣло, мѣстный священникъ прочиталъ изъ Церковныхъ Вѣдомостей свѣдѣнія о повсемѣстныхъ въ имперіи пожертвованіяхъ въ память важныхъ событій изъ жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ на разныя добрыя дѣла и предложилъ своимъ прихожанамъ увѣковѣчить этотъ незабвенный день пожертвованіемъ съ своей стороны крупной суммы на неотложный ремонтъ своего храма, въ воспоминаніе священнаго событія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, какъ одинъ человѣкъ, единодушно согласились пожертвовать изъ общественныхъ суммъ, находящихся въ наличности за право питейной торговли, четыреста рублей на нужды мѣстнаго храма. Послѣ этого, совершенно было, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной двухклассной церковно-приходской школы, торжественное молебствіе о здравіи Ихъ Им-

ператорскихъ Величествъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія, при колокольномъ звонѣ.

Глядя на оживленныя, сіявшія умиленіемъ и радостью лица выходившаго изъ храма народа, приходилось воочію убѣждаться въ той несомнѣнной отрадной истинѣ, что подъ грубой и угловатой наружной оболочкой нашего простолюдина трепещетъ очень мягкое сердце, таится добрая, отзывчивая, любящая душа, питающая очень глубокія и искреннія чувства любви и преданности къ своему надежѣ Царю-Батюшкѣ, во имя чего и охотно приносятся имъ величайшія жертвы до самоотверженія.

Приходилось и приходится умиляться духомъ, при видѣ того, какъ многіе изъ простаго народа въ своихъ поминальныхъ книжкахъ между своими усопшими родными, по собственному сердечному побужденію, вписали незабвенныя имена Императоровъ Александра 2-го и Александра 3-го. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить поэтому здѣсь, въ слухъ всѣхъ, свою сердечную благодарность и признательность своимъ прихожанамъ, жителямъ с. Шамраевки вообще, а церковному старостѣ Даніилу Погуляйку, и прихожанину крестьянину Косьмѣ Алексѣеву Компанченку въ частности, за ихъ всегдашнее стараніе и щедрыя пожертвованія на храмъ, что дало возможность значительно благоустроить и благоукрасить мѣстный храмъ, а именно: выкрасить его внутри и снаружи, устроить хоры и сдѣлать новыя съ дубовыми рамами окна,—пріобрѣсть много цѣнной и дорогой утвари, въ томъ числѣ—два дорогихъ въ дубовыхъ кіотахъ образа, Распятіе съ горкой, новый жертвенникъ, живописный образъ св. цѣлит. Пантелеимона, священническія и напрестольныя облаченія, гробницу, много дорогихъ хоругвъ и т. п. Въ октябрѣ 1894 года окончено устройство новой на каменномъ фундаментѣ, съ желѣзными воротами и фортками, церковной огорожи, а въ этомъ году металлической рѣшетки предъ иконостасомъ. На все это истрачено нѣсколько тысячъ рублей; въ томъ числѣ большая часть пожертвована была прихожанами, при чемъ упомянутый выше прихожанинъ Косьма Компанченко самъ лично пожертвовалъ до 300 р. И не на однѣ только нужды мѣстнаго храма сочувственно откликаются мои прихожане, но и на другія

добрыя дѣла; такъ, они внесли на устройство школы и вносятъ на содержаніе еяежегодно свою посильную жертву,—ежегодно жертвуютъ въ пользу бѣднымъ своего прихода; во время бывшаго во многихъ губерніяхъ голода, не смотря на личное полуголоданье, собрали и отправили по назначенію болѣе ста рублей и пр...

Священникъ *Іаковъ Ганицкій*.

— Возвращеніе штундистовъ къ православію въ г. Умани. Спѣшимъ сообщить о радостномъ случаѣ присоединенія четырехъ штундистовъ къ Православной церкви, совершившемся въ церкви уманскаго тюремнаго замка.

Въ послѣднихъ числахъ ноября 1894 г., по распоряженію подлежащей власти, препровождены были въ тюремный замокъ и подвергнуты заключенію четыре штундиста: Варлаамъ и Андрей Гопенки (крестьяне с. Максимовки, уман. у.), Матѳей Бандура (с. Оситной, того же уѣзда) и Галактіонъ Гончаренко (с. Окниной, звенигородск. у.) за распространеніе штундизма и кощунство надъ обрядами св. Православной церкви; изъ нихъ первые три были подвергнуты предварительному заключенію, въ ожиданіи суда, а надъ послѣднимъ (Гончаренко) уже состоялся приговоръ суда, по коему онъ осужденъ былъ на пятилѣтнюю ссылку въ Закавказкій край. Но не страхъ предъ судомъ и не боязнь той неизвѣстности, какую человѣкъ можетъ испытывать предъ отправленіемъ въ чужую далекую сторону (ибо мы видѣли не одинъ примѣръ, какъ штундисты, наэлектризованные своей мнимой правотою, ничего не боялись и ни предъ чѣмъ не останавливались), а именно исключительное положеніе въ заключеніи—одиночество привело ихъ къ спасительному размышленію и къ раскаянію, благодаря и собесѣдованіямъ съ ними мѣстнаго пастыря.

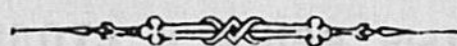
Простая, безъискуственная, сердечная бесѣда о. Мацкевича, произвела на штундистовъ глубокое впечатлѣніе. «Мы еще никогда не слыхали такой бесѣды»: заявляли они своимъ товарищамъ по заключенію арестантамъ. Мало по малу, наши штундисты охотно посѣщаютъ св. храмъ, принимаютъ благословеніе отъ священника и прикладываются къ св. иконамъ и выражаютъ сердечное желаніе поговѣть. Тутъ Господу угодно было посѣтить заблудшихъ и тяж-

кимъ испытаніемъ: всѣ четверо почти одновременно заболѣваютъ тифомъ тяжелой формы. Но, благодаря хорошему больничному уходу, больные поправляюся. Подъ вліяніемъ бесѣдъ священника, выздоравливающіе еще болѣе убѣдились въ необходимости присоединиться къ Православію; и вотъ, 28 января сего года, послѣ Божественной литургіи, въ присутствіи мѣстнаго тюремнаго начальства, надзирателей и арестантовъ, торжественно былъ совершенъ о. Мацкевичемъ чинъ присоединенія отпавшихъ, и они сподобились причаститься св. Таинъ. 29 января, во исполненіе требованія закона, отъ присоединенныхъ взяты были подписки въ томъ, что они впредь свято и ненарушимо будутъ исполнять всѣ постановленія Православной церкви, и до конца своей жизни будутъ преданы въ св. Православной вѣрѣ.

Выпущенные на свободу, возвратившись къ своимъ односельчанамъ, новообращенные, какъ намъ сообщаютъ, ведутъ себя безукоризненно и тѣмъ производятъ на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе.

П. Куринный.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе: Поученіе въ день Вознесенія Господня. — Поучительное чтеніе. — Рѣчь, сказанная предъ панихидою въ полугодовой день смерти Императора Александра III. — Кіевскій женскій Флоровскій (Вознесенскій) монастырь. — Объясненіе преслѣдованія и гоненія уніатами неуніатовъ. — Библіографическая замѣтка. — Къ вопросу объ обезпеченіи семействъ духовенства. — Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 апрѣля 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.